Захватчик

Автор:
Ольга Герр

Захватчик

Ольга Герр

Колдовской соблазн

Элитная порода, отличная родословная, крепкое здоровье и красивый экстерьер – это все про меня. Нет, я не животное, я – человек. Но после того, как появились они, это одно и то же. Не желая быть чьим-то любимцем, я сбежала и спряталась. Как думала, надежно, но он все равно нашел. Теперь он приказывает называть его хозяином, но для меня он – Захватчик. Кто победит в нашем противостоянии? А может, мы оба проиграем… любви?

Ольга Герр

Захватчик

1. Она

Мое утро всегда начинается одинаково. Но то, что привычно для меня, многих удивит. Умывшись, я сажусь перед трюмо, смотрюсь в зеркало. Пока все как у всех. Вот только я ненавижу свое отражение. Моя внешность – источник проблем. Если я однажды погибну, то из-за нее.

Подготовку к выходу на люди я начинаю с волос. Когда-то они были каштановыми, но давно перекрашены в черный. Мне не идет этот цвет, он меня старит, поэтому я его и выбрала. Годится все, что делает меня уродливее.

Я выпрямляю утюжком непослушные пряди. Они должны быть идеально ровными, чтобы никто не заподозрил: они вьются.

Потом беру двухкомпонентный силикон. Я покупаю его в специализированном магазине грима: две баночки, содержимое которых смешивают между собой. Ничего сложного, разве что недешево. Ради грима приходится урезать себя в продуктах, но оно того стоит.

Я наношу силикон на лицо слой за слоем, формируя рубец от ожога. Это долгий и нудный процесс. Я встаю задолго до выхода из дома, чтобы успеть. Главная проблема – изо дня в день делать одинаковый рубец.

Сейчас я могу создать его даже с закрытыми глазами, но первые попытки были ужасны. Помню, как впервые наносила грим в подвале заброшенного дома, смотрясь в осколок зеркала. Поначалу я хотела порезать лицо по-настоящему. Это куда проще – раз и навсегда решить проблему. Но не смогла. Не из страха потерять красоту, ею не дорожу. Я боюсь боли. Никогда не умела ее терпеть.

И теперь каждое утро я намеренно уродую свое лицо гримом, пока правую его часть не скрывает безобразный рубец от ожога. Впечатление – будто на меня плеснули кислотой.

Линзы не использую. Когда начинала гримироваться, я их купила, но быстро выяснилось, что у меня на них аллергия. Какие только не пробовала. Все без толку. Глаза спустя полчаса краснели, чесались и слезились. То еще ощущение, и зрелище не самое приятное. Аллергический конъюнктивит, чтоб его. Приходится обходиться без линз.

Еще один взгляд в зеркало. Мое отражение ужасно. Красавица превратилась в чудовище. Я улыбаюсь левым краем губ, правый из-за рубца неподвижен. То, что надо. Можно идти на работу.

Выйдя из подъезда, привычно втянула голову в плечи. Прохожие думают: стесняюсь своего уродства. Но это не стыд, это страх. После побега из интерната прошло пять лет. Я уже не восемнадцатилетняя девчонка. Да, я выросла, но страхи остались.

Я все еще боюсь, что он найдет меня. Ночью просыпаюсь в холодном поту и проверяю: я по-прежнему одна в комнате? В толпе оглядываюсь – не дышат ли его ищейки в спину? Я сбежала, но ощущение, что ошейник до сих пор сжимает горло. Хозяин просто отпустил поводок, но придет время, ему надоест играть, и он его натянет.

Я передернула плечами. Нашла о чем думать с утра пораньше. На самом деле я неплохо устроилась. Грим позволяет чувствовать себя в относительной безопасности в нашем чудесном новом обществе. Он скрывает меня от взора теламонов.

Это, конечно, не их настоящее название. Они используют привычные слова, чтобы нам было легче. Теламонами в Греции называли скульптуры атлантов. В народе их так и прозвали – атланты. Они действительно на них похожи, а еще на нас, только во всем лучше: высокие, широкоплечие, идеальные фигуры и лица, отличное здоровье и физическая подготовка. Вылитые греческие скульптуры.

Атланты явились девять лет назад и навсегда изменили наш мир. На Земле открылось четыре портала – по одному на каждую часть света. Все неподалеку от крупных городов. Порталы, впустив в наш мир атлантов, сразу захлопнулись. Теперь на их месте стоят триумфальные арки. Туда съезжаются уфологи с экстрасенсами со всего мира и туристы.

Мы почувствовали себя пещерными людьми, впервые увидевшими в небе самолет. Разница в развитии такая же. Знакомая история, да? Точно так майя встречали конкистадоров. Все помнят, чем это закончилось для аборигенов? То-то же.

Технологии атлантов во всем превосходят наши. Они работают от неизвестной нам энергии. Наши ученые всерьез назвали это магией. Другого объяснения они не нашли. Вот так человечество в двадцать первом веке узнало, что магия существует. Как говорят в подобных случаях – сопротивление бесполезно.

Атланты утверждали, что прибыли с миром. Они носители[1 - Теламон – носитель (др. – греч.).] генома жизни, наши предки, чтоб их. Будут нас учить и развивать. Они, без сомнений, многое нам дали: остановили войны, победили голод и эпидемии. Но немало и отняли. Например, семьи. Как у меня.

Не знаю, чему они научили мужчин, а женская часть населения действительно получила пару уроков. Атланты прибыли без своих женщин, исключительно мужчины, высоко ценящие красоту, еще и любвеобильные. Если ты родилась красивой, пиши пропало. Быть тебе подстилкой атланта.

Я – одна из тех, кому не повезло. От родителей мне досталась внешность модели, но будущее чьей-то подстилки меня не устраивало. Поэтому я сбежала.

От входа в метро меня отделяла проезжая часть. Я приблизилась к дороге, когда рядом, взвизгнув тормозами, остановился лимузин. Автомобиль будто отлили из цельного куска металла. Обтекаемые формы и затемненные стекла сглаживали переходы. Непонятно, где двери, а где окна. В таких ездили исключительно атланты.

Я инстинктивно отскочила назад, и как раз вовремя – задняя дверь открылась, и из лимузина вышла девушка на высоченных шпильках. Красивая, молодая. Максимум в том году выпустилась из интерната. Шею девушки плотно обхватывало ожерелье с бриллиантами. Оно не просто походило на ошейник, оно им было. Внутри ожерелья GPS. Хорошо, под кожу датчики не вживляют, как мы собакам и кошкам.

Атланты любят быть в курсе, где их куклы и что они делают, а еще им нравится наряжать их в красивые платья. Они обращаются с девушками как поп-дивы с собачонками. Мы для них такие же зверушки.

Следом за девушкой из машины показался атлант. Я вмиг покрылась испариной. Сердце пропустило несколько ударов, прежде чем я поняла, что это не он. Другой.

Атлант не сделал и пары шагов, как наперерез ему кинулась женщина. Она разительно отличалась от его спутницы: грязная, худая, в каких-то обносках. Упав перед атлантом на колени, она о чем-то горячо его умоляла, но телохранители быстро оттащили несчастную подальше.

Спутница атланта брезгливо поморщилась и отвернулась. Зря воротишь нос, красавица, усмехнулась я про себя, обходя эту сцену стороной. Присмотрись внимательнее. Это твое будущее. Однажды и тебя выбросят на обочину жизни. Как только состаришься и потеряешь красоту.

Метро быстро доставило меня по адресу. Я работала в лучшем отеле города – высотке, поблескивающей стеклами в лучах солнца. Дома давно не раздавались вширь, а тянулись ввысь. Экономия пространства и все такое.

– Доброе утро, Катя, – поздоровался со мной охранник Дима и получил в ответ кивок.

Пять лет прошло, как я сменила имя, а все не привыкну. По-прежнему вздрагиваю и думаю – это ко мне сейчас обращались?

Я как раз входила в здание, когда меня догнала Марина.

– Отлично выглядишь, Маришка, – подмигнул ей Дима, и она довольно захихикала.

Мне он такого никогда не говорил. Он и другие мужчины вообще предпочитали на меня не смотреть. А еще врут, что любят не за внешность. Вздор! Только она имеет значение. Спрятавшись за маской уродства от атлантов, я также скрыла себя от земных мужчин. Неудивительно, что в двадцать три я все еще девственница. Кто покусится на страшилу? Ну и черт с ним, проживу как-нибудь без этого. Не в сексе счастье.

– Как прошли выходные? – Марина обняла меня за плечи.

Мы работали горничными сутки через двое. Наши смены совпадали, и мы вроде неплохо сдружились, но даже ей я не говорила правды о своем прошлом. Вообще никому не говорила. Доверять можно только себе. Точка.

Все знают: красивую девушку есть шанс выгодно продать, а люди не прочь подзаработать. Некоторые вещи никогда не меняются.

– Как я могла провести выходные? – пожала плечами. – Сидела дома, чтобы лишний раз не пугать никого своим видом.

– Ох, – Марина расстроилась. Она неплохой, в общем-то, человек. – Ничего, однажды ты накопишь деньги на пластического хирурга, и он сделает из тебя красотку.

Я хмыкнула. Ну да, ну да.

Я говорила всем, что коплю на операцию. Это было правдой наполовину. Я действительно откладывала бо?льшую часть зарплаты. То, что не уходило на пополнение запасов грима, питание и оплату квартиры, я тратила на поиски сестры. В этом году Дашке исполняется восемнадцать – год выпуска из интерната. Время поджимало. Не найду ее, и она превратится в э?йфо. Зависимую, искалеченную копию человека, единственный смысл жизни которого – поиски удовольствия.

– Девочки, поторапливайтесь. За вас никто убираться не будет, – подгоняла нас начальница смены.

Начинался обычный рабочий день. Я делала все на автомате: мыла, вытирала, застилала постели. Работой в отеле я дорожила, она приносила неплохие деньги. Все-таки лучший отель города. Здесь и зарплаты приличные, и чаевые хорошие. Мне почти на все хватало, да я и мало в чем нуждалась. Единственный минус: атланты – частые постояльцы.

Мы с Мариной обычно брали один этаж на двоих. Вот и сейчас поднялись на тридцать пятый и приступили. В первом же номере ждал сюрприз – голая девица на кровати.

– Ну вот опять, – вздохнула Марина. – Надоели уже эти Эйфо. Как будто других интересов в жизни нет. Эй, красотка, вставай, – она похлопала девушку по щекам.

Та действительно была хороша собой. Неудивительно, что атлант позарился на нее.

Девушка приоткрыла голубые глаза, попыталась сфокусировать взгляд – безрезультатно. На ее губах блуждала глупая улыбка. Похоже, она все еще под кайфом.

– Оставь ее, – махнула я рукой. – Ее еще не отпустило. Начнем с ванной, постельное белье заменим в конце.

Марина недовольно фыркнула. Она, как и я, не переносила Эйфо. Но если я испытывала к этим дурочкам жалость, то Марина втайне им завидовала. Я видела это по ее глазам, когда она смотрела на очередную девицу.

Всем известно, даже тем, кто никогда не пробовал, эйфория – запредельный кайф. Отведаешь раз и уже не сможешь остановиться. Душу продашь, чтобы повторить. И атланты этим пользуются.

Женщины подсаживаются на них, как на наркотик. Они хотят еще и еще, а без новой дозы погибают от абстинентного синдрома[2 - Абстинентный синдром – синдром физических и психологических расстройств, развивающихся у больных наркоманией спустя некоторое время после прекращения приема наркотика или уменьшения его дозы.]. Поэтому они так отчаянно ищут с атлантами встреч, умоляют взять их. Сами раздвигают ноги, с радостью берут в рот их члены, взамен прося одного – эйфории.

Проклятые атланты что-то делают с их мозгами (как по мне, разжижают), и женщины испытывают небывалое наслаждение. Самый мощный, самый будоражащий оргазм в жизни. После такого обычный земной секс кажется скучным набором однотипных движений.

– Вот ведь шлюха, – ворчала Марина, драя раковину. – Развалилась на кровати и не хочет вставать. А ты тоже хороша: пусть лежит, перестелем позже, – передразнила она меня. – Нашла кого жалеть.

– Да брось ты, – беззлобно ответила я. – Это сейчас она наслаждается, а уже вечером будет ползать на коленях перед очередным атлантом в надежде, что он снизойдет до нее.

– Нельзя соскочить, – вздохнула Марина. – Вот это меня останавливает. А не то я бы…

Она прикрыла глаза, а я покачала головой. Каждая девушка втайне мечтает об эйфории. Иногда кажется, что исключение всего одно. Я.

2. Она

После обеда меня ждала встреча с Игорем – моим связным. Парень вхож в сообщество атеистов. Так себя называет сопротивление атлантам. Не все довольны их диктатурой. И раз уж атланты считали себя кем-то вроде богов, то несогласные стали атеистами.

Игорь поджидал меня в курилке – месте на заднем дворе отеля. Неподалеку стояли мусорные баки, прикрывая нас от любопытных глаз. Курение нынче не в моде, практически все бросили, так что это самое безлюдное место в пределах отеля.

С Игорем я познакомилась год назад. Он сам меня нашел, узнав, что я веду поиски сестры, и предложил помощь. Естественно, не бескорыстную. Мои собственные ресурсы ограниченны, зато у атеистов их полно. Они проверяют для меня интернаты, но пока ни в одном Даши нет. Взамен атеисты берут деньги плюс иногда информацию о жильцах отеля.

– Вот деньги, – я протянула сутулому парню лет двадцати пяти сверток. – Здесь немного, но больше пока нет.

Он не торопился брать сверток, и я испугалась, что откажет.

– Я достану еще, – затараторила. – Но ответ мне нужен сейчас. В этом году ей исполнилось восемнадцать, я говорила. На дворе уже весна, скоро выпуск. Нельзя позволить, чтобы они…

Я всхлипнула. Взяла и расклеилась как дура. Еще пореви, может, пожалеют.

– В этот раз деньги не нужны, – коротко мотнул головой Игорь.

Я опешила. Как не нужны? Всегда были нужны, а теперь вдруг нет.

– Что тогда? – спросила осипшим голосом. Взгляд сам собой опустился на ширинку парня.

– Спасибо, нет, – сказал он и отступил на шаг.

Есть плюс в уродстве. Тебя не хочет даже такой заморыш, как Игорь. А ведь девчонки его вниманием не балуют, я уверена.

Реакция парня меня задела, и обида вылилась в грубость:

– Говори уже, что нужно. Перерыв не резиновый.

– Надо сделать одно дельце, – зашептал он. – Скоро у вас поселится важный постоялец. Атлант.

Я кивнула. Слышала. Начальница смены нам все уши прожужжала. Но мне на атлантов плевать, лишь бы меня не трогали, и я не вслушивалась в ее треп.

– Крупная шишка, – по секрету сообщил Игорь. – У нас проездом. На неделю, не больше. Он здесь по делу. Атланты хотят установить новую орбитальную станцию. Нам необходимы ее координаты.

– По телику говорили про станцию. Это защита от космической радиации. Озоновый слой на пределе.

– И ты веришь? Да это оружие! – взвился парень. – Атланты уничтожат человечество и заселят нашу планету. Тебя не смущает, что прилетели одни мужчины? Это же армия! И дураку понятно.

Слова Игоря смахивали на паранойю, но чем черт не шутит? От атлантов можно ожидать всего, чего угодно. Я слабо верила, что они явились ради бескорыстной помощи. Прямо добрые самаритяне. Только если они такие лапушки, то почему забрали всю власть себе? Люди уже давно ничего не контролируют на родной планете.

– Понятно, – кивнула. – А я здесь при чем?

– Тут такое дело. Аппаратуру ему в номер не подсунешь. У них проверки знаешь какие? Наши «жучки» и камеры вмиг находят. Нужен другой подход. Индивидуальный.

Я тупила и чувствовала это. На самом деле мозг давно усвоил информацию и даже сделал вывод, вот только я отказывалась его принимать. Не может же Игорь на полном серьезе просить меня следить за атлантом?

– Поэтому мы решили обратиться к тебе. Там сущая ерунда. Надо лишь заглянуть в один документ, найти координаты, запомнить их и передать нам.

А нет, может. Зря надеялась на его адекватность.

– Не надо ничего фотографировать или красть, – повторил парень. – Говорю же, пустяк.

– Если это такой пустяк, почему не послать кого-то опытного? Я простая горничная, а не Мата Хари.

– Не будь дурой, Катя. Постороннего в номер не пустят.

– То есть шпионов в гостинице у вас нет?

Игорь отвел взгляд. Я так и не поняла: действительно нет шпионов или они не хотят ими рисковать.

– Ты хочешь найти сестру или нет? – зло процедил Игорь. – Так вот мое условие: с тебя – координаты, с нас – адрес.

– Ты знаешь, где она? – У меня сердце ухнуло в район желудка. За Дашку я хоть в пекло, хоть в постель к атланту. Она – все, что у меня есть.

– Достань координаты, – с нажимом повторил Игорь, – и мы поговорим на эту тему.

Неприятно, когда тебя шантажируют. Похоже, выбора у меня нет.

– Почему я?

– Он тебя не тронет. Ты ему не интересна.

Я хмыкнула. Могла бы и догадаться.

– Уродине проще оставаться незаметной, – сказала я. – Потому что никто не хочет на нее смотреть.

Игорь смутился. Крохи совести у него все-таки есть.

– Я слышала, атланты читают мысли, – произнесла мрачно. – Они вычислят шпиона. Достаточно просто заглянуть в его разум и увидеть в нем координаты станции.

– Они не читают мысли, будь спокойна, – отмахнулся парень. – Это фейк для людей, чтобы мы боялись. Но они чувствуют эмоции. Поэтому тебе нельзя волноваться.

Лучше бы читали мысли. Я могла бы декламировать про себя стихи. А как управлять эмоциями? Как успокоиться рядом с врагом?

– Займись медитацией, – ответил Игорь на мой невысказанный вопрос.

Я глянула на него как на идиота. Огромное спасибо за совет! Теперь-то уж точно все получится. Надо только посидеть пару часиков в позе лотоса, и дело в шляпе.

– Ты согласна? – Игорь заглянул мне в лицо и даже не поморщился. Сильно, видать, его припекло.

Не удивлюсь, если это задание дали ему, но собой он рисковать не пожелал. Есть же другой вариант. Страшненькая дурочка, готовая на все ради сестры. Бинго!

– Согласна, – обреченно кивнула я.

– Тогда слушай детали.

Он минут десять грузил меня подробностями о том, где искать координаты и как они выглядят. Вроде поняла. Под конец Игорь вытащил планшет и включил

видео.

– Вот он, – сказал парень, протягивая мне планшет. – Смотри и запоминай. Именно в его номере будут бумаги с координатами.

Я уставилась в экран. Надеюсь, у Игоря есть второй планшет, потому что этот я, кажется, сейчас уроню.

С экрана на меня смотрел он. Не просто какой-то там он, а ОН. Тот самый. Мой преследователь, моя личная гончая, мой персональный кошмар. Арей Ризарт, кома?ндор восточной части Северного полушария.

– Твою ж мать!

Вот и все, что я могла сказать по этому поводу.

3. Она

В год, когда появились атланты, мне исполнилось четырнадцать, а Даше – девять. Тогда я была другой. Наивной, милой девочкой. У меня была семья: мама с папой, младшая сестра, собака Фифа. Все как положено. Все как у всех. А потом пришли атланты, и понятие нормы изменилось.

Мама работала гримером на киностудии. Это она научила меня премудростям грима. Благодаря ей я еще не стала Эйфо. Жаль, она сама этой участи не избежала.

Первые женщины падали особенно быстро. Они просто не знали, чего опасаться. Мама подсела мгновенно. Буквально за пару месяцев из нормального человека она превратилась в одержимую. Бросила нас ради эйфории и сбежала с каким-то атлантом. Где она теперь, я не знаю. Не уверена, что она еще жива.

Отец не выдержал и повесился. Мужчины вообще слабые. Нас с Дашей отправили в интернат. Что стало с Фифой, мне неизвестно. Надеюсь, ее собачья жизнь сложилась удачнее моей человеческой.

В интернате было неплохо. Нас кормили, одевали, учили. Что важно, не обижали. Но я быстро сообразила, что все не просто так. Нас готовили. Выпекали как пирожки, чтобы получились румяные и сочные. Естественно, столь ценные экземпляры никто не собирался раздавать бесплатно.

Раз в полгода в интернат наведывались меценаты – все исключительно атланты, и у каждого была любимица. Он обращался с ней как с питомцем. Интересовался: хорошо ли содержат его девочку, дарил ей подарки и разве что за ухом не чесал. Нас растили этим монстрам на потеху. В восемнадцать лет торжественный выпуск и переселение к атланту, где он продолжит ухаживать за тобой: водить гулять на поводке, кормить с ложечки и чесать за ушком, но уже по-взрослому.

И так пока не надоешь. Вечно с тобой возиться никто не будет. Игрушки имеют свойство портиться со временем, как и все в этом мире. Тогда им один путь – на помойку. Или, если повезет, к менее притязательному хозяину, рангом пониже. И так пока не опустишься на самое дно, а оттуда еще никто не всплывал.

Меньше всего я хотела становиться чьим-то любимцем. Пусть даже хозяин будет добр и щедр со мной. Я, в конце концов, человек. Для меня это до сих пор звучит гордо.

До выпуска из интерната мой протест носил скрытый характер. Я вела себя смирно, но в руки никому не давалась. Ускользала из потных ладоней атлантов угрем. Так было, пока не появился он…

Воспоминания о дне нашего знакомства вернулись с моим настоящим именем. Оно давно стало символом прошлого.

– Рада, ну что ты как бука? – Девчонки носились по общей спальне словно ракеты. – Хоть губы накрась.

– Вот еще! – Я сморщила нос. – Было бы ради кого.

– Ты как будто не знаешь! – всплеснула одна руками. – Сегодня день выбора. Если тебя никто не выберет, придется искать работу.

– Я лучше всю жизнь буду мыть унитазы, чем быть с кем-то из них, – меня передернуло. Перед глазами стояло лицо матери. Ее лишенные выражения глаза и счастливая улыбка. Эта улыбка пугала меня до икоты. Так улыбаются сумасшедшие перед тем как зарезать с десяток-другой людей.

– Да что вы ее слушаете, – махнула рукой соседка по койке. – Вы ее видели? Радмиле тревожиться нечего. Ее уж точно выберут. Она ведь красотка.

Сегодня я нарочно не расчесалась и не умылась. Зубы и те не почистила. Думала, так я буду уродливее, и на меня никто не позарится. Наивная. Была бы чуть смелее, взяла бы ножницы и обрезала волосы под корень. Может, это бы меня спасло.

В назначенный час нас выстроили на сцене в актовом зале. Скоро меценаты займут свои места, и начнется шоу. Мы исполним несколько песен хором. Этакий концерт в знак благодарности атлантам, на деньги которых нас кормили и поили все эти годы.

Такова официальная версия. На самом деле наше выступление – смотрины. Всем плевать, как мы поем. Имеет значение лишь то, как мы выглядим. Меценаты из числа неопределившихся сегодня выберут себе любовниц.

– У нас особый гость, – заявила директриса. – Постарайтесь быть на высоте.

У нее самой щеки лихорадочно блестели. В интернате все знали: она подсела на эйфорию и ждала визита атлантов едва ли не сильнее воспитанниц. Ради новых элитных самок (в наш интернат свозили самых лучших) атланты щедро одаривали ее тем, чего она так хотела.

Разъехался занавес, и мне в лицо ударил свет. Я часто заморгала, ничего не видя перед собой. Музыка уже вовсю играла, и я запела вместе с остальными.

Я на автомате повторяла слова песни. В ушах гремели голоса других девочек и стук собственного сердца. В тот момент я еще не видела его, но уже чувствовала его взгляд на себе как суперклей – оторвать можно только с кожей. Я бы и оторвала, пусть даже с мясом, но это было не в моих силах.

Когда зрение прояснилось, я заметила его. Не зная имени и статуса, нутром почуяла – надо держаться подальше.

Он сидел в первом ряду по центру зала. Больше на том ряду никого не было, как и на двух последующих. Остальные атланты заняли места, начиная с четвертого ряда. Они как свита расположились на почтительном расстоянии от короля.

Его величество атлант был чертовски хорош собой, но не слащав. Настоящий английский лорд: аристократическое лицо, коротко стриженные темные волосы и нереально синие глаза. Просто два топаза. Именно они выдавали его неземное происхождение. В остальном он во всем походил на человека.

Поразительно, как хорошо они вписались в наш мир. Прямо мимикрировали. Переняли все привычки, речевые обороты. Они даже между собой, когда уверены, что никто не слышит, говорят по-нашему. Может, и думают так же. Все это ради того, чтобы мы их приняли, чтобы посчитали за своих. Они как охотники, переодевшиеся в шкуру зверя, затаились и выжидают. А глупые звери знай себе ходят и занимаются своими делами, не подозревая, что смерть уже близко – у самого порога. Да что там, она уже переступила порог, она уже внутри.

Позже я выяснила его имя – Арей Ризарт. Между прочим, Арей – вариант Ареса, греческого бога войны. Настоящие имена атлантов сложны для произношения, и они взяли псевдонимы – имена наших богов. Так они подчеркивали свою исключительность. Самовлюбленные гады. И он хуже всех.

Но мне это только предстояло выяснить. Стоя на сцене в актовом зале, я еще не подозревала – точка невозврата в моей жизни уже пройдена.

4. Она

Атлант глядел на меня не отрываясь все время выступления. Под его взором я чувствовала себя как уж на сковородке: крутилась и так, и эдак, но спрятаться было негде. Смотреть на него страшно, не смотреть, но знать, что смотрит он, – еще хуже. Вот бы доски пола проломились подо мной, и я рухнула прямиком в подвал. Да хоть в саму преисподнюю! Лишь бы подальше от него.

Выступление закончилось. Я думала, мои муки тоже. Не тут-то было. Меня вызвали в кабинет директрисы. Естественно, он был там. Я даже не удивилась.

Сидел спиной к двери и не повернулся, когда я вошла. Вот только ощущение, что он по-прежнему не спускает с меня взор, никуда не делось. Позже я заметила, что он следит за моим отражением в оконном стекле, как маньяк за жертвой.

Меня пугал этот взгляд. Синие глаза полыхали ледяным огнем. Холод, как известно, тоже способен обжечь. Атлант буквально пожирал меня глазами. Сантиметр за сантиметром. Мою плоть, затем душу. Он не остановится, пока не попробует меня всю.

Директриса кивком указала мне на место у стены. Я встала и сложила руки на животе. Смотрела исключительно на носки своих туфель.

Я старалась не дышать, пока директриса и атлант мило беседовали. Они обсуждали нужды интерната. Атлант своим бархатным, грудным голосом обещал сделать все возможное, чтобы интернат ни в чем не нуждался. Звучали слова: лично прослежу, по высшему разряду и тому подобное. Это были торги. Главный лот – я.

Разумеется, в нашем цивилизованном обществе торговля людьми запрещена, но выпускницы интерната добровольно соглашаются быть проданными. У них будет роскошная жизнь, им не придется работать. Все же супер. Им, пустоголовым, невдомек, что они для атлантов лишь питомцы, как собака или кошка для человека. Мы любим их, балуем, но равными себе не считаем. А иногда за плохое поведение или просто из каприза выкидываем на улицу. Точно так же с нами поступают атланты.

Конечно, находились и такие девушки, кто был против товарно-денежных отношений. Например, я. Но мне ясно дали понять: или я заткнусь и буду делать, что велят, или крупно пожалею, что вообще родилась на свет. Иди речь только обо мне, я бы взбрыкнула, но Даша… В общем, до сих пор меня не трогали, и я не высовывалась.

На меня и прежде были желающие, и немало, но директриса говорила всем «нет». Она любила повторять: «Рада – мой бриллиант, она принесет мне

состояние». Нашелся, похоже, покупатель, способный заплатить подходящую цену. Директриса нарочно позвала меня и поставила возле стены, чтобы атлант помнил, какой лот на кону.

В итоге стороны заключили сделку, и директриса впервые посмотрела на меня.

– Рада, милая, – улыбнулась она, – напои гостя чаем, а я проверю, как там другие девочки.

«Нет! – хотелось крикнуть. – Не бросайте меня с ним!» Но язык от страха прирос к нёбу. Первое правило интерната гласило – не оставайся с атлантом наедине. Это чревато. Не все атланты могут, а главное – хотят держать себя в руках. Так почему меня бросили, как овцу с волком? Потому что твоя шкура продана – подсказал здравый смысл. Все, детство закончилось. Вот в эту самую минуту.

Директриса покинула кабинет, мягко прикрыв за собой дверь, а я по-прежнему стояла без движения. Черта с два стану заваривать для атланта чай. Пусть хоть от жажды подыхает, я с места не двинусь.

Мужчина медленно повернулся в мою сторону, продолжив молча меня изучать, и я от волнения ляпнула:

– Меня зовут Рада. Радмила, если быть точной.

Он приподнял бровь. На лице было написано – зачем мне твое имя? Неужели кличку даст?

– Радмила, – повторил он задумчиво. Как будто на вкус попробовал. Меня. – Рада. Это от слова «радость»?

Я автоматически кивнула.

– Так и буду тебя называть – Радость.

И ведь дал кличку. Вот оно – мое новое имя. Теперь я обязана на него откликаться. Так пожелал меня назвать хозяин.

– Сядь, – обронил он лениво. Но это только на первый взгляд. В расслабленном голосе было столько власти, сколько услышишь не у каждого генерала, командующего войсками.

Я послушно побрела к стулу. Мужчина как будто захватил мою волю в тиски. А может, и правда захватил? Я слышала, атланты, занимающие высокие посты, – сильные телепаты. Они в состоянии внушить человеку что угодно или заставить его делать то, что они захотят. Эйфория лишь часть их способностей. Мы перед ними беззащитны.

Я почти добралась до стула, когда мужчина произнес:

– Не туда. Сюда, – он хлопнул ладонью по столешнице, – ближе ко мне.

Я замешкалась, и он нетерпеливо поторопил:

– Ну же, – так лошадь понукают, а не с человеком говорят.

С его стороны стола не было второго стула. Приблизившись, я топталась на месте, не зная, куда, собственно, садиться. Тогда атлант снова постучал по столешнице перед собой. На стол? Он же не серьезно?

Оказалось, еще как серьезно. Устав ждать, мужчина встал, подхватил меня под бедра и усадил на стол. Я только ахнуть успела и еще инстинктивно вцепиться ему в плечи, чтобы не упасть. До чего же сильные у него руки! Ему ничего не стоит переломить меня, как сухую тростинку.

– Сиди смирно, – велел он.

Но я и так боялась пошевелиться. Дышала и то через раз.

Атлант уперся ладонями в столешницу по бокам от моих бедер, посмотрел задумчиво. Что у него в голове? Явно что-то пошлое. Зрачки вон как расширены, а это признак возбуждения.

– Годишься, – кивнул он собственным мыслям.

Он остался доволен осмотром, а мое мнение никто не спросил. Меня выбрали и приобрели. Я должна быть счастлива.

Взяв меня за подбородок, атлант заставил запрокинуть голову и посмотреть на него.

– У тебя необычные глаза, – он наклонился вперед. Меня обдало запахом его туалетной воды. Даже жутко, насколько он похож на земного мужчину. Так посмотреть и не скажешь, что передо мной не человек. – Изумрудные. Красивый цвет. И волосы, и фигура хороши. Я доволен.

Он как будто похвалил меня. За что? За то, что родилась красивой? Так это не моя заслуга.

– За это надо сказать спасибо родителям, – пробормотала я.

– О да, они постарались на славу.

– Вы меня уже купили? – не выдержала я. – Кем я буду для вас – любимой игрушкой? Выделите мне место, наденете красивый ошейник и будете кормить с руки?

– Если тебе этого хочется, – пожал он плечами.

– Вовсе нет, – насупилась я.

– Дерзкая. Мне нравится. Болтай, но не забывай – теперь я твой хозяин.

– Рабство давно отменили, – проворчала. – Я свободная личность.

– Это ненадолго. Но я обещаю, что не обижу. Я многому тебя научу и многое тебе дам.

Его голос обволакивал и убаюкивал. Вдруг почудилось, что не все так ужасно. Я просто придумала жуткую сказку и сама в нее поверила. Рядом стоит атлант, он вежлив, улыбается и мило беседует со мной. Тогда я еще верила внешности, глупышка. Позже узнала – она обманчива.

– Чему вы меня научите? – уточнила я.

– Например, этому.

Он приблизил свое лицо к моему, и я заглянула в глаза, покрытые инеем. Рука, которой мужчина держал меня за подбородок, легла мне на живот. Кожу будто кипятком обварили в том месте, где он прикоснулся. Голова резко закружилась. Кровь сперва прилила к щекам, а потом хлынула вниз. Я приоткрыла рот и жадно втянула воздух.

Внизу живота сладко тянуло. Маленькие электрические разряды расходились оттуда по всему телу, вызывая дрожь. Отчаянно хотелось выгнуть спину и прижаться промежностью теснее к столу, но я сидела ровно, до боли в суставах вцепившись в край столешницы. Продолжу в том же духе и сломаю пальцы.

Ощущение было словно я сейчас умру. Но это будет самая блаженная смерть в мире. Я взорвусь и рассыплюсь на миллионы атомов. Прекрасный фейерверк.

– Что вы делаете? – спросила хрипло.

– Тебе не нравится?

– Не надо, – пробормотала я между всхлипами. – Только не эйфория.

– Думаешь, это она? Успокойся, Радость, это всего лишь оргазм. Твой первый. Эйфория намного, намного ярче. Скоро мы попробуем и ее.

– Сюда кто-нибудь войдет, – я мучительно краснела при мысли, что нас застанут.

– Не переживай на этот счет. Никто не посмеет открыть дверь, пока я этого не захочу.

– Все делают то, что вы хотите?

– Именно так. И ты тоже скоро будешь.

Он сказал это спокойным, уверенным тоном. Ни тени сомнения, что добьется своего. Страшно признавать, но атлант был прав: я растворюсь в нем, как сахар в горячем чае. И ничего с этим не поделать.

Мужчина смотрел, проецируя удовольствие прямо мне в мозг. Мои соски стали болезненно чувствительными. Прикосновение к ним грубой ткани платья раздражало и будоражило. Я не выдержала и, протяжно застонав, откинула голову назад. По телу пробежала судорога. Одна, вторая. Я замотала головой. Волосы хлестали по щекам. Воздух толчками врывался в легкие и покидал его. Кусая губы, я пыталась сдержать очередной стон.

– Вот так, Радость, – атлант склонился к моему уху. Его дыхание потревожило локоны, и они защекотали щеку. – Это мой первый подарок тебе. Не благодари.

Едва он смолк, мир взорвался. Я вскрикнула и упала спиной на столешницу. Меня накрыл вал доселе незнакомых ощущений. Они прокатились по телу, заставляя мышцы влагалища судорожно сжиматься и разжиматься.

Первый в моей жизни оргазм выбил почву из-под ног. До этого я лишь раз целовалась с мальчишкой, и то это был невинный чмок в губы, не более того. И вдруг этот сметающий все на своем пути поток. Я опешила и потерялась в нем.

Не знаю, сколько пролежала на столе, глядя в потолок. Меня все еще немного трясло. То ли от шока, то ли от пережитого удовольствия. А ведь атлант ничего особенного не сделал. Он просто прижал ладонь к моему животу и смотрел. Проклятый телепат!

Между ног было влажно. Это и все пережитое невероятно смущало. Я сгорала от стыда. Хорошо, атлант отошел и теперь стоял у двери. Мне следовало встать и привести себя в порядок, но я продолжала лежать.

– Завтра тебя переведут, – его следующее замечание подействовало на меня как ушат холодной воды, и я резко села на столе.

– Куда? – голос охрип.

– Ближе ко мне. Хочу, чтобы ты была рядом.

– Но я не могу, – тряхнула головой, прогоняя туман из разума. – У меня сестра. Мне нельзя без нее. Не разлучайте нас.

Он странно посмотрел на меня. Как будто удивился, что у меня есть чувства и какие-то желания. Так человек смотрит на насекомое. Кто там может быть у букашки? Сестра? Смешно!

– Ты же не думаешь, что я буду содержать всю твою семью? Я беру тебя, Радость, другие меня не интересуют, – атлант по-прежнему говорил спокойно, интонации ни капли не изменились. То ли он не осознавал, что своими словами растоптал мою жизнь, то ли ему было плевать.

Я многое могла снести. Да что угодно, только не разлуку с сестрой! Я открыла рот, попросить еще раз, но осеклась. С кем говорю? У мужчины на лице ни тени эмоций. Он как чертова статуя того самого атланта – бездушный. Мои слезы и мольбы для него что комариный писк: вызывают только раздражение и желание отмахнуться. Он все равно поступит так, как ему удобнее.

Атланты однажды уничтожили мою семью. Мать, отца… Им показалось этого мало. Явился Арей Ризарт, добить то, что осталось. Но я скорее сдохну, чем позволю разлучить нас с сестрой.

В тот день, сидя на столе, я приняла твердое решение: мы с Дашей сбежим.

5. Она

Резко вздохнув, я вернулась из воспоминаний в реальность. Естественно, я узнала атланта на видео мгновенно. Ночью разбуди меня и покажи его фото, и то узнаю. У многих людей есть фобии. То, чего они боятся до помутнения рассудка. Арей Ризарт – моя личная фобия. Я не могу контролировать страх перед ним, не могу его унять. Он записан во мне где-то на уровне подсознания. Видишь его – беги!

Он искал меня. Тогда, после побега. О, он перевернул город с ног на голову. Я повсюду видела свои фотографии – по телевизору, в газетах, на столбах, в Интернете. Атлант потратил на мои поиски кучу времени, денег и ресурсов. Если когда-нибудь попаду к нему в руки, он спросит с меня за все.

Я металась тогда по городу как загнанный зверь. Уехать не могла. Во-первых, атлант выставил кордоны, а во-вторых, Дашка.

Пряталась как крыса по норам. Ночуя в подвалах и питаясь на свалках, чувствовала, как командор тянется ко мне, как жаждет меня заполучить и как бесится оттого, что я ускользаю снова и снова. Я не обольщалась, не так уж сильно я ему нужна. Просто мне удалось оставить его ни с чем, и это доводило мужчину до исступления. Никто и никогда не уходил от командора восточной части Северного полушария.

Спустя год после побега страсти улеглись. Поиски приостановились. Меня посчитали мертвой. Командор успокоился на мой счет, но если он сейчас узнает меня, то не будет милым и ласковым. Он продемонстрирует себя во всей красе. И тогда то, что он собирался сделать со мной прежде, покажется мне раем.

– Я не могу, – покачала головой. – Кто угодно, только не он.

– Вы знакомы? – удивился Игорь. – Пересекались?

– Если он меня узнает, мне конец, – призналась я.

– Да зачем ты ему сдалась?

Откровенничать с Игорем я не собиралась, но ему надо было что-то ответить.

– Он курировал интернат, где я росла.

Парень с сомнением окинул меня взглядом:

– Полагаешь, он тебя запомнил? Столько лет прошло. У него баб с тех пор была не одна сотня. Он и думать о тебе забыл.

Что бы Игорь ни говорил, я точно знала – Арей Ризарт меня помнит и люто ненавидит. Он не похож на того, кого можно безнаказанно кинуть. Двадцать лет пройдет, все равно отомстит, если представится случай. Стоит ли так рисковать?

– Я не могу, – повторила упрямо. – Я жить должна, понимаешь, жить. И быть свободной. Меня сестра ждет. Если со мной что-то случится, она тоже пропадет.

– Смотри, как знаешь, – Игорь забрал у меня планшет. – Второго шанса не будет.

– Ты о чем? – насторожилась я.

– После этой операции мы сворачиваем дела в этом городе.

– Но ты обещал помочь! – возмутилась я. – Я кучу денег тебе заплатила.

– Я все их потратил на поиски твоей сестры. Ни копейки себе не оставил.

– Я сейчас разрыдаюсь.

Игорь зло дернул плечом, развернулся на сто восемьдесят градусов и пошел прочь.

– Эй, ты куда? – я бросилась за ним.

– Поищу кого-то более сознательного. Не для себя ведь прошу, для общего блага.

– Вот только не лей мне в уши эту чушь про общее благо, – скривилась я. – Меня лавры Зои Космодемьянской не прельщают. Где гарантии, что после того, как я все сделаю, ты меня не кинешь? Я тебе координаты, а ты снова не найдешь Дашку.

– Осталось проверить три интерната, – Игорь остановился. – Я отыщу твою сестру бесплатно и быстро. Только достань координаты, и у тебя будет ее адрес.

Я прикусила щеку изнутри. Черт, как же страшно! Будь у меня больше времени, я бы послала Игоря куда подальше и поискала другой способ найти сестру. Но до ее выпуска остался месяц, а еще надо устроить побег. Нет у меня выбора, как ни крути.

– Хорошо, – кивнула. – Будут тебе координаты. Но если не найдешь Дашку, яйца оторву.

– Умница! – Парень засиял, пропустив предупреждение мимо ушей. Зря. Я слов на ветер не бросаю. – Ризарт поселится в президентском люксе. Постарайся попасть туда на уборку.

– Не учи меня делать мою работу, – отмахнулась я.

Настал мой черед повернуться к Игорю спиной. Больше обсуждать нечего. Мне предстоит круто подставиться, и все, что я могу, – молиться, чтобы у атланта был склероз и он забыл девчонку, которая когда-то выставила его идиотом.

В отеле всего один президентский люкс. Для самых-самых. Вот только он закреплен не за мной. По номерам нас распределяет начальник смены. Нельзя просто взять и пойти убираться там, где хочешь.

– Ирина Васильевна, – в конце смены я заглянула в кабинет к начальнице, – я к вам с деловым предложением.

– Слушаю, – кивнула полная дама в очках.

– Поставьте меня на уборку президентского люкса, – выпалила я.

Ирина Васильевна удивленно вскинула брови. Прозвучи эта просьба из уст другой девушки, она бы сразу послала ее куда подальше, не без оснований заподозрив в желании подцепить влиятельного атланта. Но это была я – страшила Катя, как меня называли за спиной. На меня бы позарился разве что слепой атлант, а таких не существует. Этих дьяволов ни одна зараза не берет.

– Зачем тебе это? – спросила начальница.

– Мне-то как раз без надобности, – ответила я беспечно. – За девчонок переживаю. Вдруг атлант на горничную глаз положит. Такой шишке не откажешь. Нам нужны проблемы? Я – идеальный вариант для этой работы. В мою сторону он даже не взглянет.

– Решила побыть спасительницей, – хмыкнула женщина.

Я пожала плечами. Пусть думает, что хочет.

– Спасибо за предложение, – она кивнула. – Я подумаю.

Настаивать я не стала. Если у Ирины Васильевны есть мозг (а он у нее есть), работать мне на уборке президентского люкса. Это была хорошая новость. Наверное.

6. Он

У девушки были зеленые глаза, поэтому Арей выбрал ее. Хотя цвет все равно не тот – слишком блеклый. Не изумруд. Вовсе нет. Зачем он взял ее в лимузин? Кажется, ему было скучно. От ее присутствия не стало веселей.

Девушка потянулась к его ширинке, зазвенела пряжкой ремня. Арей откинулся на спинку сиденья, прикрыл глаза. Пусть работает, она явно знаток своего дела.

Губы девушки, размалеванные красной помадой, двигались вверх-вниз по члену с характерным причмокиванием. Она старалась изо всех сил, пытаясь угодить. Арей надавил ей на затылок, входя глубже, и отстраненно подумал, что на брюках останется след помады. В следующий раз надо сперва убедиться, что девица стерла с губ всю краску.

Развязка была близка, но даже она не принесла облегчения. Еще немного, и он бы зевнул во время оргазма. Но хотя бы девушка осталась довольна – ее накрыло волной эйфории. Застонав, она развалилась на противоположном кресле: глаза закатились, ресницы подрагивают. Сейчас ее бесполезно тормошить, все равно не отреагирует. Пришлось приводить себя в порядок самостоятельно.

Выброс ментальной энергии телепата во время оргазма вызывает у людей запредельную выработку эндорфинов. Состояние, которое в народе прозвали эйфорией. Увы, контролю это не поддается. Сдержать выброс энергии так же невозможно, как сдержать эякуляцию.

Арей как раз застегнул ширинку, когда лимузин остановился около входа в отель. Швейцар услужливо открыл дверь, и командор вышел на свежий воздух. Духи девицы пахли ужасно, но еще хуже были ее эмоции. Все человеческое погребла под собой неуемная жажда наслаждений. Думала ли она о чем-то помимо эйфории? Едва ли.

Он терпеть не мог пустоголовых шлюх. У креветки и то внутренний мир богаче. Но он давно запретил себе женщин, незнакомых с эйфорией. Пусть в первый раз с ними интереснее и секс ярче. Порождать новых самок, вечно текущих от предвкушения кайфа, выбивать из них адекватность членом и понимать в процессе, что вот такой – нормальной – она уже никогда не будет, то еще удовольствие. Впрочем, ради одной он был готов сделать исключение.

Это все проклятый город. Из-за него в голову лезет какая-то чепуха. Он не появлялся здесь четыре года. Будь его воля, и в этот раз бы не приехал. Именно здесь маленькая сучка обвела его вокруг пальца, обставила, как мальчишку. Впервые Арей Ризарт продул в собственной игре.

Стоило подумать о ней, и разум заволакивала красная пелена ярости. Он до нее так и не добрался – девка сдохла. Тем лучше для нее. Хороший урок для идиотки, которая предпочла ему жизнь в трущобах.

– Ты как раз вовремя, – навстречу из отеля вышел Феб.

Арей опустил руку ему на левое плечо, Феб проделал то же. Традиционное приветствие состоялось.

– У нас много дел, – поторопил заместитель.

– Постойте, – из машины высунулась девушка. Ее взгляд по-прежнему был расфокусирован. – Встретимся еще?

Арей поморщился. Забыл о ней, едва отвернулся.

– Надо было ехать с тобой, – сказал он Фебу. – Оно того не стоило.

– Я сделала что-то не так? – забеспокоилась девушка.

– Не переживай, – Феб, ухватившись одной рукой за крышу лимузина, заглянул в салон. – Я о тебе позабочусь.

Она улыбнулась. Ей было все равно, кто это будет. Лишь бы получить желаемое.

Вытащив карточку с номером телефона, Феб бросил ее девушке на колени.

– Позвони, – подмигнул он.

Она схватила карточку и прижала к груди:

– Обязательно.

Феб выпрямился и закрыл дверь лимузина.

– Надо было выставить ее из машины, – скривился Арей.

– Не будь жадиной, – усмехнулся Феб. – Пусть прокатится до дома с ветерком.

Арей хмыкнул. Просто святой Феб, всегда печется о ближнем. Но те, кто лучше знает его заместителя, предпочитали держаться подальше. Они почему-то не считали его святым и даже побаивались.

Около двери в отель в вазоне рос куст. Арей задержался у него полюбоваться сочной зеленью. Девять лет прошло, а он все не привыкнет к краскам чужого мира. Природа Земли покорила его сразу и безоговорочно. У них нет ничего подобного. Определенно зеленый его любимый цвет.

– Держи, – Феб протянул папку, выводя его из задумчивости. – Последняя информация об атеистах.

Арей пролистал пару страниц. Что ж, местное отделение они накроют еще на этой неделе. Донесения разведки вполне однозначные. Но это капля в море. Нет, даже в океане. Атеисты плодятся, как насекомые. Мерзкие, кстати, создания.

Нет, чтобы избавиться от атеистов раз и навсегда, нужны более радикальные меры, чем каждый месяц закрывать одно или два отделения дурацкой секты. Перерезать бы их всех к тхэнку, как свиней на бойне. Пока они есть, на Землю не привести женщин из мира теламонов. Это слишком опасно, но необходимость давно назрела.

Ситуация с землянками вышла из-под контроля. Процент подсевших на эйфорию неудержимо рос. Но Арей не мог просить своих людей держать член в штанах столько лет. Это нереально. Так же нереально, как подавить эйфорию.

Совет давно разрабатывает закон, запрещающий массовые сексуальные контакты с людьми. Всерьез обсуждают введение гетто для тех, кто уже подсел. Они будут служить источником разрядки для теламонов. При этом трогать других женщин запретят.

Если закон примут, десятки тысяч землянок переселятся в гетто. Не всем это понравится. Это грозит массовыми восстаниями, что ощутимо подорвет рейтинг теламонов и уровень доверия населения. Поэтому с принятием закона тянут. И еще потому, что никого не радует грядущее воздержание.

Хорошо еще землянки не рожают от теламонов. Только смесков им не хватало.

Двери лифта тихонько звякнули и разъехались в стороны. Служащий отеля попытался зайти с ними в лифт, но хватило одного взгляда Феба, чтобы он передумал.

– Я поднимусь в другом лифте или по лестнице, – пролепетал служащий. – Буду ждать вас у номера.

Когда лифт поехал вверх, Феб отчитался:

– В здании напротив наш снайпер, у номера круглые сутки дежурит охрана, персонал проверен.

– Ты перестраховываешься.

– Вовсе нет. Четыре почти удачных покушения – это много.

– Ключевое слово «почти».

– Ты выжил только благодаря капсулам жизни. У тебя осталась всего одна, я не хочу рисковать.

Спорить с Фебом насчет охраны бесполезно. Да и прав заместитель: его капсулы на исходе. Перед переходом всем теламонам выделили по пять штук, Арей четыре уже использовал. Каждая буквально вернула его с того света. Теперь его запасы подходят к концу, и пополнить их негде. Ученые пока не могут воспроизвести капсулы жизни на Земле. Не хватает каких-то ингредиентов.

Лифт доставил их на верхний этаж, полностью отведенный под президентский люкс. Служащий уже был здесь. Красный как рак. Похоже, все-таки бежал по лестнице. Сколько это пролетов? Восемьдесят? Вот это рабочее рвение!

Служащий открыл дверь номера и распахнул ее перед дорогими гостями. Арей переступил порог. Первое, что увидел, – спина горничной. Она протирала зеркало в прихожей, наводила последний лоск.

Он лениво окинул взором покатые плечи, спину с плавным изгибом талии, округлые бедра и, наконец, стройные ноги. Вид приятный, ничего не скажешь. Но сколько таких было и еще будет?

Услышав шум, девушка резко обернулась. Она не ожидала, что постояльцы приедут так рано, иначе бы давно закончила с уборкой.

На мгновение их взгляды пересеклись. Что-то дернулось внутри. Точно разряд на реанимационном столе – удар тока, и забилось мертвое до этого сердце. Что за дрянь с ним приключилась? Не могло же его так повести из-за девчонки с тряпкой.

Арей толком не рассмотрел девушку. Какой у нее цвет волос, черты лица – не мог сказать, просто не заметил. Все затмили глаза.

Надо же, изумрудный. Нечасто встретишь такой оттенок. Впервые за долгое время ему не было скучно.

7. Она

– Ты со мной не пойдешь, – заявила я Марине.

Сегодня был «тот самый день», как его называла Ирина Васильевна, да и все, кто работал в отеле. День приезда Важного Гостя. Именно так, с большой буквы. О нем говорили не иначе как с придыханием, а особо впечатлительные закатывали глаза. Причем это касалось не только женщин.

Ирина Васильевна проявила благоразумие и назначила меня на уборку президентского люкса, а значит, Марину тоже. Ведь мы напарницы.

За два дня мы отдраили номер до блеска. Там теперь можно проводить хирургические операции без опасения подхватить инфекцию. Но сегодня с утра Ирина Васильевна потребовала, чтобы мы еще раз все протерли.

– Ни пылинки и никаких отпечатков на блестящих поверхностях! – напутствовала она нас.

Мы дружно кивнули, но едва сели в служебный лифт, я сказала Марине, что пойду в люкс одна.

– Это еще почему? – удивилась напарница.

– Да там нечего делать, – махнула я рукой. – Пару раз тряпкой взмахнуть, и готово. Лучше займись тридцать пятым этажом. Он, если помнишь, по-прежнему закреплен за нами. Позже я спущусь и помогу тебе.

На самом деле я не хотела рисковать и подставлять Марину под взор атлантов. Мы два года работаем вместе, не чужие все-таки люди. Я банально переживала за нее.

Напарница сверлила меня взглядом, ожидая объяснений, и я сказала:

– Это опасно. Сама знаешь, что будет, если ты кому-то из них приглянешься.

– Не такая уж я красавица, – заметила она.

– И все же лучше не рисковать.

Марина уступила, и на сороковой этаж я поднялась одна. До приезда атлантов оставалось еще три часа. Успею убраться и смотаться до того, как они войдут в номер. При удачном раскладе мы даже не встретимся.

Всего в номере было восемь комнат: две спальни, гостиная, столовая, конференц-зал, кабинет, бильярдная и тренажерный зал, и это не считая холла и двух ванных комнат. Я выучила их расположение наизусть. Особенно меня интересовал кабинет. Все важные документы будут храниться там. Вот только он запирается на ключ. Пришлось подсуетиться и сделать дубликат. Теперь у меня есть пропуск в святая святых. Ох, и отчаянная я девица.

Я уже заканчивала уборку, осталось протереть зеркало в холле, и можно закругляться. Но, видимо, я родилась под несчастливой звездой. Я смахивала последние пылинки, когда дверь за спиной открылась. В тот момент еще надеялась, что это Ирина Васильевна заглянула проверить номер перед заселением. Но, оборачиваясь на звук, уже знала, что это не так.

Еще до того, как я его увидела, я уже его почувствовала. Мой самый жуткий кошмар ожил и предстал передо мной. Паника накрыла удушливой волной. Не парализуй меня страх, я бы металась по прихожей и вопила.

Меня трясло. От одной мысли, что встретила его, я превратилась в испуганного зайчонка. Ушки и лапки дрожат. Сердечко колотится. Не ешь меня, страшный волк, я невкусная.

Вдруг он меня узнает? Что тогда? Я заставила себя выкинуть эту мысль из головы. Не узнает, это невозможно. Ты видела себя в зеркале, Рада? Ты похожа на страшилу. Хоть сейчас ставь огород охранять. Разбегутся не только вороны, но и все живое в округе. Никто, даже атлант не распознает в этом монстре первую красавицу выпуска.

К тому же он считает меня мертвой. В тот жуткий год скитаний после побега мне повезло познакомиться с людьми, которые помогли мне выжить. Одной из них была Тамара Сергеевна. Ее дочь подсела на эйфорию и пропала. Надо ли говорить, что Тамара Сергеевна ненавидела атлантов?

Потеряв дочь, она нашла отдушину в помощи другим. Носила еду в трущобы, где пряталось немало таких беглянок, как я. Так мы и познакомились. Постепенно сдружились, и Тамара Сергеевна взяла надо мной шефство. Без нее я бы пропала. Она единственная, кому я рассказала свою историю. И не зря.

У Тамары Сергеевны, как выяснилось, была очень полезная профессия – патологоанатом в больнице. Она придумала идеальный план, как раз и навсегда избавиться от преследования командора – выдать меня за покойницу.

Моя спасительница нашла подходящий труп. Достаточно изуродованный и при этом похожий на меня. Когда явился командор и затребовал анализ ДНК, Тамара Сергеевна сделала так, что анализ совпал. Вот так Радмила Соколова умерла. А спустя некоторое время родилась Екатерина Токарева.

Но, даже зная все это, я не могла контролировать страх перед командором и от испуга допустила ошибку – посмотрела ему в глаза. Вот дура! Надо ж было так подставиться. Наши взгляды пересеклись, как шпаги дуэлянтов. В его синих – бесконечный космос с россыпью звезд, а еще лед Арктики. Атлант промерз насквозь, до самого нутра. Там, под кожей он сплошь глыба льда. Холодная, бесчувственная, пустая. Айсберг, мать его.

Я угодила в плен этого ледника. Смотрела и не могла оторваться, утопая все глубже. Меня затягивало водоворотом на дно. Если погружусь полностью, уже не всплыву.

– Что здесь у нас? – спросил атлант, не выпуская меня из капкана взгляда.

Вот так. Не кто, а что. Меня передернуло от властного тона, но он же помог очнуться. Словно оплеуху получила и тут же опустила глаза в пол. Надеюсь, он посчитает меня очередной любопытной идиоткой, пялящейся на атлантов.

Глядя в пол, чувствовала, как по спине бежит капелька пота. Есть кое-что, выдающее меня с головой – эмоции. Проклятые иномирцы считывают их на раз. А мои сейчас в полном раздрае. Мне страшно, я волнуюсь. Это плохо, очень плохо. Атлант видит меня насквозь и наверняка задается вопросом: что ее так напугало? Почему все смотрят на него с обожанием, а эта горничная с ужасом?

Эмоции невозможно скрыть или подавить. Они просто есть, никуда от них не деться. Но я научилась их маскировать. Атлант точно определит, что я взволнована и возбуждена. Пусть решит, что это реакция на его присутствие. Он красивый мужчина и привык к женскому вниманию. Если одна страшненькая горничная западет на него, он лишь посмеется.

Просто надо перенаправить поток мыслей. Подумать о чем-то возбуждающем. Как-то я глянула порно, и, похоже, не зря. Сейчас пригодится. Я воскресила в памяти пару образов. Не помогло. Незнакомые голые люди на экране не возбуждали, даже когда я смотрела на них.

Зато в голову настойчиво лезли мысли о единственном в моей жизни оргазме, тогда, в директорской. Надо было срочно что-то делать с эмоциями, и я позволила себе вспомнить. Щеки тут же вспыхнули румянцем. Плохо быть неопытной в таком важном вопросе. Я бы охотно просветилась, вот только нет желающих наставить меня на путь истинный.

Уловка сработала. Я поняла это по хмыканью атланта. Девушка среагировала на него ожидаемо, и он расслабился. Я сразу стала неинтересна. Бракованный экземпляр. Такие годятся лишь на роль прислуги.

– Всего лишь горничная, она уже уходит, – залебезил служащий. Противно наблюдать, как он пресмыкается.

Атлант отрывисто кивнул на замечание. Ему уже было не до меня, как и его спутнику. Они прошли в гостиную, а служащий прошипел мне:

– Заканчивай скорее и проваливай.

Я схватилась за тряпку и с остервенением терла зеркало, а сама поглядывала в гостиную. Всего одним глазком. Он все еще такой, каким я его помню? Поймав командора в объектив взгляда, тихо выдохнула. Нет, даже лучше. Надменный, самовлюбленный и дико, прямо-таки ошеломляюще сексуальный.

Командор по-прежнему выглядит лет на сорок. Темные волосы уложены в небрежную прическу. Небольшая щетина. Один уголок тонких губ приподнят, словно в насмешку над всеми. Костюм сидит идеально, наверняка пошит на заказ. Впрочем, на его фигуре все будет смотреться. Даже спортивные штаны с

вытянутыми коленками и майка-алкоголичка.

Посмотрев на командора, с разбега врезаешься в стену его харизмы и обаяния. От удара из легких вышибает воздух. И на секунду, на проклято долгую, невыносимую секунду забываешь, какая он на самом деле гадина.

Я повела плечами, сбрасывая с себя липкое наваждение. Не хватало еще любоваться этой тварью. Залипла на него, как сопливая девчонка на плакат поп-певца. Пора уже привыкнуть к внешности атлантов. Они все как топ-модели, рекламирующие нижнее белье.

Внешность – главный козырь атлантов. Посмотришь на такого и думаешь – не может быть существо с внешностью ангела монстром. А потом узнаешь его ближе и понимаешь – еще как может. И внешность вовсе не ангельская, а дьявольская. Дьявол ведь тоже красив. Красота – его оружие. Ею он соблазняет и уводит на путь греха. Вот и с атлантами так же.

Я вернулась к зеркалу. Последние штрихи, и свободна. Побросав тряпки в ведро, пошла к выходу и едва не ткнулась носом в широкую мужскую грудь. С опаской подняла взгляд. Это был не мой атлант (что за каша у меня в голове? С каких пор я считаю командора своим?), а его спутник. Кажется, Феб. Игорь немного рассказывал о нем, чтобы я знала, с кем буду иметь дело.

Посмотрев в лицо атланта, я вздрогнула. Странное ощущение, как в зеркало глянула. Левую щеку некогда безупречного мужского лица пересекал шрам. Только если мой был от ожога, то его от пореза. Шрам уродовал его, рассекая щеку на две части, как река – равнину. Мы с этим атлантом прямо как адские близнецы.

Феб – это ведь прозвище Аполлона? Лучезарный, сияющий бог. Атлант тоже сиял, но его свет был не золотым, а серебристым. И лился он прямиком из его серых глаз.

– Разрешите, я пройду, – промямлила, глядя ему куда-то в район солнечного сплетения.

– Разумеется. – Плавный, кошачий шаг в сторону, и путь свободен.

Я пулей вылетела из номера, пока атлант не передумал. Не нравится мне этот Феб. Что там Игорь про него говорил? Правая рука, заместитель и одновременно начальник охраны. Кажется, он советовал держаться от него подальше. Очень надеюсь, у меня получится.

В лифте я немного отдышалась. Первое испытание пройдено. Черт его знает, хорошо или плохо. Но пока меня не схватили и даже выпустили из номера. Как подумаю, что скоро туда возвращаться, выть хочется. Но Даша того стоит. Она стоит всего.

8. Он

Горничная первой разорвала зрительный контакт и опустила голову. Пряди, выбившиеся из прически, упали на лицо, скрывая его. До Арея запоздало дошло, что он так и не рассмотрел ее. Увидел только глаза и завис. Ничего, еще будет время.

Пока же он погрузился в ее эмоции. Люди совершенно не умеют их контролировать. То ли дело теламоны, они давно научились подавлять эмоции, чтобы сородичи не могли их считать. Отказ от чувств своего рода защита.

Эмоции девушки вызвали беспокойство. Страх? Адреналин? И не просто легкий испуг от неожиданности, а полноценный ужас. Это его озадачило.

Арей решил копнуть глубже, но ее эмоции вдруг резко сменили направление. К нервному возбуждению примешалась похоть. Девушка покраснела. Похоже, неопытная. Ему мгновенно опять стало скучно. Все как всегда.

Потеряв интерес, Арей прошел мимо горничной. Он бы забыл о ней в ту же секунду, но глаза… Они будто перенесли его на пять лет назад. Душная директорская, девчонка в серой форме интерната. Жуткий наряд, но ей он даже идет. На сером фоне ее красота сияет ярче.

Он захотел девчонку из интерната едва увидев. Она стояла в третьем ряду хора, а ему казалось, она одна на сцене. Арей не планировал заводить новую любовницу, его вполне устраивала старая. Он приехал в интернат из-за обязательств, а не в поисках острых ощущений. В отношениях с людьми был

сложный переходный период, времени на развлечения совсем не оставалось. Но отдать такую красоту в чужие руки… вот уж нет.

Директриса заломила за девчонку бешеную цену. Желание послать жадную бабу куда подальше было нестерпимым, но она умела торговаться. Нарочно пригласила девчонку в кабинет, чтобы он видел, чего лишится в случае отказа.

И ведь добилась своего. Арей нормально думать в присутствии девчонки не мог. Мозг отключался, передавая управление члену, и в паху болезненно пульсировало.

Он заплатил. Столько, сколько директриса пожелала. Но сделал себе пометку в ближайшее время разобраться с этим заведением. Не интернат, а бордель, где девочками торгуют направо и налево. Прежде он смотрел на подобные вещи сквозь пальцы, но мысль, что сладкая девочка могла достаться кому-то другому, приводила в бешенство.

Он помнил ее, будто они виделись вчера. Эти изумрудные глаза… Ему чудился запах свежей листвы, когда он смотрел в них. Ее маленький розовый ротик без следа помады был прекрасен своей естественностью. Эти губы хотелось целовать, на них хотелось кончать. И имя у нее было подходящее – Рада. О да, она могла доставить ему много радости.

Оставшись с девчонкой наедине, Арей послал сигнал ей прямо в мозг. Мысленно трахал ее тело, и она так чудесно откликалась и откровенно реагировала, что он всерьез опасался не выдержать и поиметь ее на столе директрисы.

Хороша?, маленькая бестия. И фигурой вышла, и лицом. Ноги достойны отдельного упоминания. Длинные, стройные. Взять бы их да забросить себе на плечи.

Он сам не знал, зачем использовал внушение. Захотел сделать ей приятное? А может, себе? Посмотреть, как малышка кончает. Стать первым, кто подарит ей чистое удовольствие без примеси боли от лишения девственности.

Помимо внешности у нее были характер и смелость. Ничего общего с другими выпускницами. Те заученно улыбались и разве что в ноги ему не кланялись. Скучные и предсказуемые куклы. Эта была не такой. В ней горел внутренний

огонь, который местные учителя так и не сумели погасить.

Игра в недотрогу Арею понравилась. Что-то новое. Сама придумала или директриса натаскала? Тлела надежда, что эйфория еще не скоро превратит девчонку в покорное животное.

Малышка извивалась и стонала под его внушением. Губы влажно блестели от слюны. Она облизывала их снова и снова, не осознавая, как это на него действует. Едва ли она понимала, каких трудов ему стоит не касаться ее, а просто наблюдать. Член уперся в ширинку. Войти бы в нее, глубоко, жадно, до упора. Но она такая маленькая и хрупкая, что страшно повредить. Не хочется ломать ее раньше времени.

Он решил подождать, пока она не окажется в его полной власти. Растягивание удовольствия – тоже особый кайф. Иногда предвкушение даже лучше секса.

Это было ошибкой. Следовало поиметь ее прямо на грязном полу кабинета. Он заплатил и имел на это полное право. Тогда бы он быстро закрыл гештальт и забыл о маленькой сучке. В память сильнее всего врезается то, чего хотел, но не получил.

Гадина сбежала. Ускользнула как пресловутый песок сквозь пальцы. От него никто никогда не уходил. Кроме девчонки с изумрудными глазами. Зачем она это сделала? Что за блажь?

Год он искал стерву. И ничего. Ни единой зацепки. Спецслужбы теламонов не справились. Бред какой-то. Их обставила девчонка.

Это смахивало на одержимость. Арей засыпал с мыслями о ней и просыпался с ними же. Сперва фантазии носили сексуальный характер. Он в красках воображал, что сделает с девчонкой, когда до нее доберется. Как раздвинет ее стройные ноги и войдет в нее рывком, чтобы она кричала и корчилась под ним. Но чем дольше длились поиски, тем жестче становилась выдумка. И вот он уже представлял не как трахает ее, а как душит. Она это заслужила, маленькая дрянь.

А потом ему доложили, что она умерла. Арей лично ездил в морг, посмотрел на тело, заказал анализ ДНК, чтобы убедиться на сто процентов. Для сравнения

взял образцы из интерната, которыми запасся сразу после ее побега. Как знал, что пригодятся.

Труп был в плохом состоянии, но ему показалось, что это она. И анализ совпал. Это точно была она. Все-таки ускользнула…

Сегодня он впервые в этом засомневался. Могла ли она выжить и спрятаться? Восемнадцатилетняя девчонка с задатками спецназовца. Нелепо. Но что, если?..

Вот это «что если?» не давало покоя. Вчерашняя выпускница интерната, без связей и знаний подделывает анализ ДНК. Слишком невероятно, чтобы быть правдой. Но чего только не бывает.

Надо бы проверить все еще раз. И начать с горничной. Кто она такая, откуда и прочая ерунда. Ребята Феба вмиг выяснят ее подноготную. Скоро информация будет на столе Арея.

9. Он

Едва горничная ушла, служащий предложил сменить ее на более расторопную, Арей отказался. Нет, ему нужна эта. Даже если она хуже всех в отеле застилает постель и чистит кафель. Он найдет ей другое применение.

Остаток дня Арей разбирался с делами. Просматривал бумаги, вел переговоры через сеть, планировал встречи, но в мыслях на заднем плане всегда присутствовала она. Не восемнадцатилетняя вертихвостка, а горничная.

Пять лет прошло… с тех пор у него так и не было постоянной любовницы. Все казались неподходящими, ниже уровнем. И вдруг эти глаза. Как напоминание, как укол в самое нутро толстой грязной иглой. Неужели опять подхватит эту заразу? Или это дар свыше? Способ отработать дурацкий гештальт и забыть уже, наконец, куклу с пухлыми губами. Идея ему понравилась. В этот раз он не позволит землянке пролезть ему в голову.

Следующим утром горничная пришла сменить полотенца в ванной. Арей поджидал ее в гостиной. Сидел на диване и наблюдал, как она проходит мимо, уткнувшись взглядом в пол.

– Доброе утро, – пробормотала себе под нос.

Он не ответил.

Чувствуя себя хищником, затаившимся за кустом, он следил за своей антилопой. У нее была походка красавицы. Ступала легко и от бедра даже в стоптанных кедах горничной. Эти бы ножки да на шпильки…

Арей крутил в пальцах ручку. Он только что подписал ряд бумаг. Осознав, что делает, хмыкнул. Очень кстати.

Прицелился и бросил ручку под стол. Горничная как раз вышла из ванной с грязными полотенцами и торопливо засеменила к выходу.

– Подними, – приказал он.

– Что? – оторопела она.

Арей думал: она повернется и посмотрит на него, но нет, она упорно глядела в пол. Бесит! Как будто умышленно лишает его возможности видеть ее глаза.

– Ручку, – он указал на стол, – подними.

На секунду показалось, сейчас она сорвется с места и побежит, такой страх в ней всколыхнулся. Даже захотелось, чтобы побежала. Он бы непременно бросился догонять. Что за охота без погони?

Но девчонка взяла себя в руки. Вздохнула, точно она на каторге. У бедняжки и без того полно работы, так еще прихоти самодура выполняй. Но делать нечего, подошла к столу. Примерилась. Ручку не достать, не встав на колени, Арей постарался.

Бросив полотенца на стол, она чуть приподняла юбку и опустилась на колени, а ему открылся шикарный вид на ее зад. Это того стоило, определенно. Округлые ягодицы, обтянутые юбкой, так и манили. В паху запульсировало. Дикое желание обладать девчонкой пронзило его от макушки до пят. Задрать ее

аккуратную юбочку и вонзиться в нее: пальцами, зубами, членом. Познать ее всю.

Она не будет против. Никто и никогда не бывает против. Так или иначе, все раздвигают ноги. Просто кто-то стоит дороже, а кто-то дешевка. Любопытно, какова твоя цена, девочка?

Горничная нашла ручку и выбралась из-под стола. Села вполоборота к нему, протянула ручку. Пальцы немного подрагивали, но больше ничего не выдавало волнение. Кроме эмоций, конечно. Они как ураган. Погружаясь в них, Арей словно выходил в открытое море в шторм. На него обрушивался шквал за шквалом: страх, возбуждение, злость и снова страх. Но вот засада: она по-прежнему прятала лицо, а заодно и глаза. Так не пойдет.

Арей потянулся к девчонке, будто хотел забрать ручку, но в последний момент рука сменила курс. Он сжал ее подбородок, заставляя поднять и повернуть голову. Он настойчив, сопротивления не потерпит. Она нехотя подчинилась.

Комната словно осветилась зеленым от ее невообразимых глаз. Но в этот раз он не позволил себе погрузиться в их омут. Лучше изучит ее на предмет сходства. Может, все же она… И вдруг как пощечина или даже удар – ее лицо. Арей аж вздрогнул. Впервые в жизни не сумел скрыть реакцию.

Девчонка ухмыльнулась ему в лицо. «Что, не ожидал?» – спрашивал ее наглый взгляд. Действительно, не ожидал. Но почему он ничего не заметил в первый раз? Как пропустил столь серьезный изъян? Вообще-то он гордится своей наблюдательностью. Куда же она подевалась тогда?

Люди любят повторять, что совершенства не существует. Похоже, не врут. У девчонки с идеальной задницей и глазами богини лицо бабы-яги. Так, кажется, называется уродливая старуха из местных сказок. Какое разочарование!

Из-за рубца ни о каком поиске сходства с интернатовской девчонкой речи не шло. Слишком большую площадь лица он занимал, сильно искажая черты.

Арей отпустил подбородок горничной, и она снова спряталась за занавесью волос. А так вроде и ничего, если не думать, что там с лицом.

– Можешь идти, – велел он горничной.

Она положила на стол ручку, о которой он уже забыл, забрала полотенца и ушла. А он еще долго сидел и смотрел перед собой в одну точку. Как жаль, как же невыносимо жаль…

10. Она

Я не верила, что вырвалась. Шла к лифту, а ноги подгибались. Повезло, боже, как мне повезло! Не узнал. Мой маленький триумф, но с нотками горечи. Взгляд, когда командор увидел мое лицо… удар получился болезненным.

Самое сложное в гриме даже не долго и тщательно наносить его по утрам, а привыкнуть к реакции окружающих. Их отвращение больно бьет по самооценке. Но уродство – щит, который надежно хранит меня от атлантов, благодаря ему я до сих пор свободна. Я не устаю себе об этом напоминать.

В курилке, куда я выбежала отдышаться, ждал Игорь. Я планировала побыть одна и привести мысли в порядок, а наткнулась на него.

– Ну что? – спросил он с ходу.

– И тебе привет, – кивнула я и отчиталась: – Ключ от кабинета есть. Узнала, где лежат бумаги. Осталось выбрать момент, когда никого не будет, и найти координаты.

– Не тяни с этим.

– А ты не подгоняй. Не блох ловим. Если атланты что-то заподозрят, мне хана. И тебе, кстати, тоже. Я пытки терпеть не буду.

Игорь шумно сглотнул.

– Смотри не попадись.

– Спасибо за заботу, – криво улыбнулась я. Ага, как же, есть ему до меня дело. За свою задницу переживает. Только она его и волнует.

Я не сказала Игорю, но к бумагам не так-то легко подобраться. Во время уборки за мной следит охранник-атлант. То еще удовольствие ползать по полу на четвереньках под его наблюдением. Если честно, понятия не имею, как остаться в номере одной.

Но уж лучше охранник, чем командор. В его присутствии делать хоть что-то архисложно. Ненавижу убираться в номере, когда там он.

Командор ничего не делал: не заговаривал со мной, не распускал руки, только смотрел. Даже стоя к нему спиной, я точно знала – он не сводит с меня глаз. Следит за мной этим замораживающим взглядом, от которого у меня внутренности превращаются в ледник. Иногда он так поглядывал в мою сторону, что казалось: догадался! Он все знает, давно меня раскусил и просто играет как кошка с мышкой.

В такие моменты у меня зуб на зуб не попадал от страха, и я стискивала челюсти что есть силы, чтобы не стучали. Нельзя себя выдавать. Нельзя. Это будет стоить мне… господи, да всего мне это будет стоить. Всего!

На следующий день после унизительной истории с ручкой командор неожиданно заговорил со мной. То есть не отдал приказ – принеси, подай, – а обратился как к равной. Это что-то новенькое.

– У тебя редкий цвет глаз, – произнес он задумчиво, и я едва не выронила вазу, которую в тот момент протирала от пыли. – Знал я девушку с глазами такого цвета.

Черт! Вот невезение! Это все проклятая аллергия на линзы. Не будь ее, изменила бы цвет глаз и не вызвала бы интереса командора.

Но серьезно – глаза? Это его фетиш? Он на них запал? Пять лет назад я не обратила на это внимания. Была занята другим. Знала бы, притворилась слепой.

Я сделала вид, что у меня проблемы со слухом. Мало ли с кем он там болтает, мое дело – пыль.

– Как ты изуродовала лицо?

А вот прямой вопрос игнорировать опасно, и я буркнула:

– Ожог. Все случилось еще в детстве.

– Вот как, – мне послышалось разочарование в его голосе.

Готова поспорить, он проверил мою историю. Вот только к ней не подкопаешься. В свое время я позаботилась об этом. Обратилась к самому лучшему – жизнь в трущобах принесла мне много интересных знакомств, по большей части криминальных. Тот человек сделал не просто пару бумажек, а вбил новую меня во все базы.

Так появилась Екатерина Токарева и история ее жизни, начиная с записей в роддоме до медицинской карты за все годы. Это обошлось мне недешево, я долго копила деньги, практически не ела и жила на улице, но оно того стоило.

Поддельная личность в очередной раз не подвела. Атлант больше не задавал вопросов, и вечером я попала домой. Хотя, собираясь на работу, всегда уходила как в последний раз. Вдруг не вернусь.

Дома поставила на плиту воду для пельменей. Пока они варились, стерла грим. Кожа от него зудела и чесалась. Я уже молчу про черные точки и мелкую сыпь. Но такова плата за свободу. Это еще не худший вариант. Знавала я девушку, которая реально порезала себе лицо. Вот это был ужас.

Приняв душ и поужинав, завалилась на кровать. После работы сил на что-то еще не было. Атлант своим вниманием выматывал меня до предела. Настоящий энергетический вампир. Необходимость постоянно контролировать эмоции в его присутствии держала в напряжении. Я уставала так, будто участвовала в марафоне и пробежала все сорок два километра.

И все же сон не шел. Мысли крутились вокруг Даши. Как она там? Выросла, наверное. Сестре было тринадцать, когда я видела ее в последний раз. Какая она в восемнадцать? Я точно знаю – хорошенькая. Это у нас наследственное, от матери. Вот она была красавица, а мы так, блеклые копии по сравнению с ней.

Мы должны были бежать вдвоем. Я все подготовила, все учла. Договорилась с влюбленным в меня мальчишкой, живущим по соседству с интернатом. Мы знали друг друга с детства, познакомились как-то на прогулке. Он вырос и устроился в интернат охранником, чтобы стать ближе ко мне. Глупо было не воспользоваться его помощью.

Мы с сестрой встретились ночью в коридоре, охранник провел нас по зданию, минуя камеры, и открыл дверь своим ключом. Мой влюбленный герой помог нам выбраться и спрятаться. А на следующий день по всем каналам объявили о моем побеге. Я не думала, что командор будет так настойчиво меня искать. Его одержимость напугала, я была к ней не готова.

Через пару дней нас заметили на станции – мы пытались выехать из города. Какой-то полицейский узнал меня. Тогда я еще не догадалась гримировать лицо. Он шел на нас, расталкивая людей локтями. Но тут подъехала электричка. Народа на платформе – не протолкнуться. Я схватила Дашу за руку и потянула к вагону. Успеем заскочить, и полицейский нас не достанет, а там придумаем что-нибудь.

Я неслась, не разбирая дороги. Наталкивалась на людей лбом, задевала локтями, один раз чуть не растянулась на платформе, но успела вскочить в вагон за мгновение до того, как двери закрылись. И только когда электричка тронулась, сообразила, что мои руки пусты. Дашки нет.

Я озиралась, выискивая ее среди пассажиров. И нашла. Но не там, где ожидала, а в окне. Дашка осталась на перроне. Сзади стоял полицейский и держал ее за плечи. Это был последний раз, когда я видела сестру. С тех пор прошло пять лет.

Все эти годы чувство вины снедало меня. В день по чайной ложке. Я выпустила руку сестры! Держала вот этими пальцами самое дорогое, что есть в моей жизни, и разжала их. Так боялась попасться, что думала только о себе. Предала и бросила Дашку. Что я за дрянь после этого?

За день до того, как повеситься, папа серьезно поговорил со мной. Он просил приглядывать за сестрой. Тогда я не поняла, к чему это. Догадалась, когда нашла его в ванной висящим на собственном ремне. Я обещала ему и подвела.

Позже я пыталась вернуться за сестрой, но в интернате меня ждали. Пришлось уйти ни с чем. А потом Дашку перевели, и я не знала куда. Интернатов после появления атлантов стало слишком много. Мне предстояло найти иголку в сотне стогов сена. Хорошо, хотя бы учреждения для мальчиков можно исключить. Детей разного пола разделяли, чтобы мальчики не портили раньше времени игрушки атлантов.

Сейчас на мою Дашку наверняка много желающих. Они торгуются за нее и рвут друг друга зубами. Только никому она не достанется. Я погибну, но не позволю. Сестренка не станет эйфо, не превратится в чьего-то любимца. Я найду ее раньше. И на этот раз я не отпущу ее руку. Никогда.

11. Он

Желтая папка упала на стол, точно лист с дерева на землю.

– Здесь все, что удалось найти, – отчитался Феб и добавил уже от себя: – Девчонка чиста, как слеза девственницы.

– Ты читал? – нахмурился Арей.

– Я не знал, что это личное. Как начальник охраны я обязан быть в курсе, что за люди вокруг тебя крутятся.

Арей пролистал содержимое папки.

– Совсем ничего? – уточнил он. Читать желания не было. Смысл, если Феб уже в курсе и может пересказать.

– Абсолютно. Про ожог не солгала. Он у нее с пяти лет. В папке есть выдержка из медицинской карты.

Арей отбросил папку на дальний край стола. Это была глупая затея. Он сам видел отличия: волосы не те – цвет другой плюс они прямые, а у той немного вились. И так по мелочи. Конечно, все это можно изменить. Но подделать труп? Не перебор ли?

Неплохо бы проверить ДНК горничной. Анализ даст однозначный ответ. Вот только у него не сохранились данные девчонки из интерната. Ему и в голову не пришло, что они пригодятся. А без маркеров для сравнения анализ бесполезен.

Кажется, у нее были родственники… Брат? Сестра? Он не запомнил. Да и какая разница? Это же просто девчонка. Очередная. К тому же не лучший экземпляр. Ножки с попкой ничего, но лицо все перечеркивает. Почему же его так ведет?

Он часами сидит и ждет, когда она придет убираться. Потом делает вид, что занят бумагами, а сам исподтишка наблюдает за ней. Он выучил звук ее шагов! Не бред ли?

Вот и сейчас, говоря с Фебом, Арей краем уха прислушивался к тому, что творится за дверью. Она в номере. Вошла с час назад, с этой своей тележкой. Сперва ванные комнаты и спальни, затем тренажерный зал и гостиная. В бильярдной он не бывает, поэтому там она убирается раз в три дня. И на закуску кабинет. Он выучил ее маршрут наизусть. Минут через тридцать она будет здесь.

Обсуждая план встреч на день, Арей то и дело поглядывал на часы. Феб видел, что он отвлекается, но молчал. Наконец часы отсчитали тридцать минут, и дверь в кабинет приоткрылась.

– Простите, – девушка, как всегда, смотрела в пол. – Я могу убраться позже.

– Нет, сейчас, – ответил Арей поспешно.

Она обреченно вздохнула и взялась за тряпку. Арей вернулся к разговору с Фебом, делая вид, что полностью им увлечен, а сам краем глаза следил за девчонкой. Как хоть ее зовут? Он понятия не имеет. Можно посмотреть в желтой папке. Но зачем ему имя? Откуда эта дурь в голове?

Когда девчонка подошла слишком близко, смахнуть пыль с лампы на столе, его аж в жар бросило. Дрожащими пальцами дернул верхнюю пуговицу на рубашке. Перестарался. От резкого движения пуговица оторвалась и со звоном упала на пол. Девчонка вскинула голову, реагируя на шум. Удивленно приподняла брови.

Если смотреть ей в глаза, рубца не замечаешь, отметил Арей. «Может, мешок на голову?» – мелькнула шальная мысль. Но тогда глаз не видно… А если прорези? Он встряхнулся. Не может быть, чтобы он всерьез о таком думал.

– Свободна, – произнес Арей хрипло.

Ее как ветром сдуло. И он, и Феб проводили ее задумчивыми взглядами.

– Если дело во внешности, восстанови ей лицо, – посоветовал заместитель. – Пластическая хирургия творит чудеса.

– И сколько потребуется операций? Пять, десять? На это уйдет уйма времени.

– Есть еще капсулы жизни. Вмиг все поправят.

– Делать мне больше нечего, – Арей передернул плечами. – Таких, как она, сотни. Тратить на нее драгоценную капсулу глупо.

– Раз речь зашла о разумности, я спокоен, – усмехнулся Феб.

– Закроем тему, – Арей ударил ладонью по столу. – Лучше поговорим о важном.

Он сюда ради дела приехал. Его задача разобраться с атеистами. Вот на этом и сосредоточится.

– Что там со станцией? – спросил Арей.

– Запуск назначен на конец декады. Станция накроет последнюю четверть земного шара. Три предыдущие уже на орбите. Как только эта будет на месте, дадим общий старт.

– Хорошо. Проблем не предвидится?

– Разведка донесла, что атеисты готовят теракт. Хотят взорвать станцию во время запуска, но у них нет координат.

– Значит, они постараются их получить.

Феб кивнул. Они оба посмотрели в одну сторону – на узкий шкаф с выдвижными ящиками. Там хранились документы. В одном из ящиков лежали те самые координаты. Или не совсем те. Но атеистам знать об этом необязательно. Приманка готова, ночник включен, мотылек уже летит на свет. Любопытно, кто это будет?

12. Она

С этим пора завязывать. Игорь теряет терпение. Я, если честно, тоже. До зубного скрежета надоел атлант. Будто назло каждый раз, когда я прихожу убираться, он в номере. Сидит, смотрит своими глазищами. Так и тянет запустить ему чем-то тяжелым в голову. Но ведь увернется. У них прекрасная реакция. Точно заранее знают, что ты будешь делать. А может, и правда знают. Читают по эмоциям.

В один из дней командора не оказалось на месте. Номер был пуст. Я решила – вот он, мой звездный час. Надо только придумать, как избавиться от бдительного ока охранника.

Следуя давно привычному плану, я убрала номер. Охранник открыл передо мной дверь, и я выкатила тележку в коридор. Он, как обычно, провожал меня до служебного лифта. В его обязанности входило убедиться, что я ушла.

Когда лифт подъехал и двери разошлись в стороны, я вдруг ударила себя по лбу.

– Черт, забыла в номере карту-ключ! Задержите, пожалуйста, лифт, я мигом обернусь.

Не дожидаясь ответа, я припустила назад в номер. Мой неожиданный и быстрый маневр застал охранника врасплох, подарив мне бесценную возможность

остаться в номере одной. Вот только времени в обрез. Счет идет даже не на минуты, а на секунды. Можно, конечно, оправдать задержку долгими поисками карты, но охранник ждать не будет. Возьмет и вернется в номер.

Я пулей влетела в прихожую, на ходу вытаскивая ключ от кабинета из кармана. Настало твое время, мой хороший, не подведи. Возможности проверить, подойдет ли дубликат, у меня не было, а сомнения как раз таки были. Делала я его по понятным причинам в подворотне, а там качество, мягко скажем, не на высоте.

Ключ вошел в замочную скважину и провернулся. Уже кое-что. Я мышкой юркнула в кабинет к шкафу с документами. Заветная папка лежала в третьем сверху ящике. Я времени даром не теряла, и пока атлант следил за мной, я следила за ним. Как именно выглядит папка с нужной информацией и где она хранится, подметила давно.

О том, что в кабинете, вероятно, есть камеры, старалась не думать. Я знала, на что иду. Это не просто риск, это конец моего относительно спокойного существования. После передачи координат мне придется бежать. Даже за вещами нельзя будет зайти, меня, скорее всего, сразу объявят в розыск. Ну ничего, опыт жизни в бегах у меня есть. Главное получить адрес Даши, с прочим разберусь.

Я рывком вытащила папку из ящика, как маг кролика из шляпы. Быстро перелистала страницы в поисках координат. Сердце колотилось как сумасшедшее. У меня случился одновременный приступ тахикардии и аритмии. А еще руки тряслись, как у запойной. Но хоть голова работала, фиксируя информацию.

На поиски координат ушла пара секунд. Вот они, мои хорошие. Я несколько раз повторила цифры про себя, запоминая. Вроде выучила.

Засунула папку назад, задвинула ящик и бросилась обратно к двери. Казалось, я все делаю быстро, но, видимо, недостаточно. Я как раз была у двери, когда услышала шаги. Кто-то шел к номеру. Наверное, охранник устал ждать и решил проверить, чего я вожусь.

Я успела выскочить в прихожую и захлопнуть за собой дверь кабинета, а вот закрыть ее на ключ времени не было. Это плохо, просто ужасно. Командор всегда ее запирает. Увидев, что дверь открыта, он сразу поймет, что в кабинете был посторонний. Но, может, я успею передать координаты Игорю, получить от него адрес Даши и свалить отсюда? С работой все равно покончено. Прискорбно, но я потеряла ее в тот момент, когда согласилась помочь атеистам.

Едва я прикрыла дверь в кабинет, как другая – та, что ведет в общий коридор, – открылась. Я заготовила для охранника речь и даже вытащила карту-ключ, чтобы ему показать, но слова застряли в горле. Это был не охранник. Вернулся постоялец.

Командор был не один. С ним вошел его заместитель и еще трое мужчин-землян. В холле сразу стало тесно, хотя он размерами был как вся квартирка, которую я снимаю.

Вошедшие о чем-то оживленно переговаривались, но голоса смолкли, стоило мужчинам увидеть меня.

– Ты что здесь делаешь? – командор шагнул ближе, и его ледяные глаза прожгли меня насквозь. Нельзя так смотреть, в самом-то деле! У меня скоро будет психологическая травма от его взгляда.

– Карту-ключ забыла, – промямлила я, показывая заготовленную для охранника отмазку.

Атлант не отреагировал. Просто стоял и продолжал смотреть. Я не знала, могу ли уйти. Лучше подожду, пока отпустит.

– Что с тобой не так? – задумчиво протянул мужчина.

Сканирует мои эмоции, гад, догадалась я. Чтоб ему пусто было! У меня в них сейчас полный разлад. Сама толком не знаю, что чувствую. Это все проклятый адреналин. Он зашкаливал, превращая кровь в бурлящий кипяток. Я – закипевший чайник на плите. Того и гляди, из ушей повалит пар.

– Это просто горничная. Давайте вернемся к нашему обсуждению, – один из землян опустил руку атланту на плечо, поторапливая его.

Надо было видеть, какое брезгливое выражение лица было у командора, когда он повел плечом, сбрасывая с себя ладонь человека. Мужчине повезло, атлант стоял к нему спиной, он этого не видел. Зато я имела возможность насладиться всеми оттенками отвращения на идеальном лице.

– Можешь идти, – коротко кивнул мне атлант.

Мне дважды повторять не нужно. Шмыгнув мимо мужчин, я вывалилась в коридор. Фух, пронесло. Ощущение, будто я сидела на электрическом стуле, палач уже схватился за рубильник, готовясь меня поджарить, но тут позвонили и сказали, что я помилована. Неужели вырвалась? Аж не верится. Наконец повезло!

Все-таки невезение не длится вечно. За черной полосой всегда идет белая. По крайней мере, так говорят. Но почему-то забывают уточнить: то, что ты принял за везение, не обязательно является таковым.

Охранник, конечно, не ждал меня все это время у лифта. Он вернулся на свой пост. Я показала ему карту. Мол, вот она, родимая, нашлась. Он лишь хмуро кивнул. Похоже, кому-то достанется за то, что я была в номере одна. Я бы ему посочувствовала, но он – атлант. Вот еще, растрачивать себя на них.

Спустившись на служебный этаж, я поставила тележку на место и поторопилась на задний двор. Игорь наведывается в курилку раз в день, рассчитывая получить от меня информацию, и в этот раз мне есть чем его порадовать. Надеюсь, это взаимно.

13. Она

Все давно привыкли, что я бегаю в курилку, и вопросов не задавали. Когда только начались наши тайные встречи с Игорем, я купила сигареты и жгла их во время разговора, чтобы от меня пахло табаком. Пусть лучше думают, что у меня вредная привычка, чем подозревают в связях с атеистами. Хотя ради Дашки я бы заключила сделку хоть с самим дьяволом.

Я пришла раньше положенного и теперь пританцовывала на месте от нетерпения. Вдруг Игорь не явится? Решил, что я не справляюсь, и забил на меня. Вот уж нет! Я тряхнула головой, и волосы хлестнули по щекам. От меня так просто не избавиться. Игорь обещал адрес, и он мне его даст. Из-под земли достану, но свое возьму. Зря я, что ли, лезла в самое пекло?

Наконец парень показался из-за поворота. Я с облегчением выдохнула, только сейчас осознав, как была напряжена. Игорь взглянул на меня и ускорил шаг. Мое нетерпение по воздуху передалось ему.

– Они у тебя? – вместо приветствия спросил он.

Я постучала пальцем по виску:

– Вот здесь.

– Говори.

Я открыла рот и тут же его захлопнула. Еще секунда, и меня бы развели как лохушку. Не видать ему координат, пока я не получу адрес Даши.

– Сначала скажи, где моя сестра? – потребовала я.

– Торговаться вздумала? – ощетинился он.

Я пожала плечами. Мне терять нечего.

– Ладно, – пошел на попятную парень, видя, что мое упрямство не побороть. – Записывать будешь или запомнишь?

– Запомню. Координаты осилила и с адресом как-нибудь справлюсь.

Игорь назвал адрес. Это было самое приятное, что я когда-либо слышала в жизни. Как-то, еще в интернате, в меня влюбился парень. Тот самый, что потом помог бежать. Помню, как он признался мне в любви. Бормотал что-то романтическое из сопливых девчачьих фильмов, но мне нравилось. Я даже

разрешила ему себя поцеловать. Между прочим, это был первый и последний поцелуй в моей жизни. Так вот, слова того мальчишки произвели на меня куда меньшее впечатление, чем сказанное Игорем.

Улица Дия, сорок семь. Переименована в честь предводителя атлантов. Дий, между прочим, второе имя Зевса. Должно быть, самомнение у главного атланта размером с Олимп – высоченную гору, на вершине которой жили греческие боги.

– Теперь твоя очередь, – поторопил Игорь, видя, что я зависла.

Я сказала ему координаты. Все по-честному. Вот только я изменила третью и последнюю цифры. Доверие – это хорошо, но где гарантия, что Игорь не назвал первый пришедший в голову адрес? Может, там вовсе нет интерната. Прежде чем сказать ему настоящие координаты, я должна убедиться, что парень не солгал. А уж потом найду его и сообщу правду. Я же не чудовище.

– Если ты врешь… – он погрозил мне кулаком.

Я фыркнула. Ой-ой, напугал. Я год провела в таких условиях, в которых он загнулся бы через час. И ничего, выжила как-то. Правда, я вышла из трущоб совсем не той милой девочкой, что вошла, но в нашем мире это даже к лучшему.

Игорь сверлил меня взглядом, словно пытаясь прочесть истину прямо в моем мозгу. Но что мне взгляд прыщавого парня? Последнюю неделю я каждый день смотрела в глаза дьяволу.

Вдруг, разрывая наш зрительный контакт, хлопнула дверь запасного выхода. Мы оба вздрогнули и повернулись на шум. Я думала, Марина ищет меня, но из отеля черными точками повалили атланты-силовики. Аж в глазах зарябило. Мужчины в черной униформе вмиг взяли нас в кольцо, мы и пикнуть не успели.

Нет! Мысли заметались в поисках выхода, но паника плохой советчик. Она накрыла подобно лавине и погребла под собой. Аж дышать стало трудно, как будто на грудь в самом деле давили тонны снега.

– Это все ты, тварь! – взвизгнул Игорь. – Сдала меня!

Раньше я подозревала, что он идиот, теперь убедилась в этом. Конечно, это я. Кем он меня считает? Тайным агентом атлантов? Да я скорее себе руку отрежу, чем свяжусь с ними.

Эх, надо было встречаться в другом месте, а не прямо под носом у врага, но Игорь не хотел. Шпион из него аховый. Впрочем, как и из меня.

Игоря схватили двое. Он подергался и сник. Вот и вся борьба. Бесхребетный слизняк! Я так легко сдаваться не собиралась. Правда, меня пока не трогали, но и сбежать было нереально. Слишком плотное кольцо из атлантов, не проскользнуть.

А потом из запасного выхода медленно вышел Он. Мой деспот и мучитель. Мне хотелось орать, хотелось ударить его. Ударить хоть что-нибудь. Пусть даже стену. Почему сейчас?! Почему именно сейчас, когда я так близка? До Даши рукой подать. Но она опять ускользает. Это то, что в народе зовется «не судьба».

Крушение надежд – очень болезненно. Оно похоже на обвал здания. Рушится один этаж за другим, крошатся стены, летят в стороны обломки. Уничтожается все, вплоть до фундамента. Нет ничего, кроме развалин. А под ними погребены твои жалкие останки.

– Попались, – только и сказал командор, а затем кивнул своим ребятам, и нас потащили в здание отеля.

– Пустите! – Я брыкалась, но незнакомый атлант держал крепко. Я ударила его пяткой по голени, он даже не вздрогнул. Знай себе шагал, глядя в одну точку перед собой. Сущий робот.

– Постойте, командор, – крикнула я в удаляющуюся спину мужчины, – вы не так все поняли! Я ничего ему не сказала. То есть сказала, но не правду. Я не шпионка. Просто у него было кое-что, нужное мне позарез.

Но он, конечно, не обернулся. С шага и то не сбился. Словно я обращалась не к нему. Вот ведь гад! Пусть очередная девица, которая ляжет с ним в койку ради эйфории, в ответ одарит его венерическим заболеванием. Надеюсь, у атлантов нет к ним иммунитета.

Но что делать мне? Кто я теперь – злостный нарушитель закона, предатель Родины? Сколько лет за это дают или сразу расстреливают? Стало так жутко, что я чуть не описалась. Вот ведь вляпалась так вляпалась. По самые уши. И, похоже, из этого дерьма мне уже не выплыть.

Нас под конвоем привели в подвал. Здесь наши с Игорем дороги разошлись. Последнему я даже обрадовалась. Сил нет терпеть его вопли. Я и так на грани истерики.

Жизнь в очередной раз доказала, что чудес не бывает. Не знаю, на что надеялась. Что у командора резко прогрессирующее слабоумие? Он-то как раз в порядке, идиотка я, если согласилась на эту авантюру. Страх второй раз лишиться сестры, и на этот раз навсегда, сыграл со мной злую шутку – я потеряла бдительность.

Меня втолкнули в помещение без окон. Здесь не было ничего, кроме пары стульев и стола между ними. Допросная. Хорошо, не пыточная.

Но что-то подсказывало: худшее впереди. Сперва со мной вежливо поговорят и, если мои ответы их не устроят, меня передадут в другие, куда менее ласковые руки. Вот там я расскажу все. И про координаты, и про побег из интерната, и про грим, и даже про то, какого цвета предпочитаю нижнее белье. Потому что у атлантов уникальные пытки. Под ними раскалываются бывалые фээсбэшники. Что уж говорить о жалкой девчонке.

14. Она

Прошел час, как меня заперли в комнате без окон. У меня на руке были часы, их не отобрали, и я могла следить за временем. Я ходила из угла в угол, держа себя за плечи и растирая их, будто замерзла. Здесь и правда холодно. Пустая консервная банка – вот что такое эта комната. И я в ней сардина.

Два часа, как меня заперли в комнате без окон. От стены к стене десять шагов. Квадрат. Я мечусь внутри раненым зверем. Они нарочно заставляют ждать? Видимо, это первое испытание.

Пять часов, как меня заперли в комнате без окон. Я сижу на полу в углу, обхватив колени руками и прижав их к животу. Уже не холодно. Температура тела сравнялась с температурой в комнате. Скорей бы начались пытки. Нет ничего более невыносимого, чем это ожидание.

Семь часов, как меня заперли в комнате без окон. Я хочу пить и писать. Прямо как в дурацком анекдоте. Мне страшно и одиноко. Не знаю, чего боюсь больше: того, что кто-то придет, или того, что эта дверь больше никогда не откроется.

Не выдержав, я бросилась на дверное полотно, как зверь на прутья клетки. Молотила в него кулаками и кричала: «Откройте! Выпустите меня отсюда! Вы не имеете права!» В общем, несла какую-то чушь.

Неожиданно это сработало. С той стороны лязгнул затвор. Серьезно? В этом весь секрет: просто попросить открыть дверь? Я нервно хихикнула. Если сейчас скажу: не надо, я передумала, – меня снова запрут?

Я отбежала к противоположной от двери стене и застыла возле нее как приговоренная к расстрелу. Ожидала Его, самого. Но явился какой-то плешивый мужик в очках. Землянин. Вылитый «клерк». «Великий и ужасный» до меня ничтожной не снизошел.

Осмелев, я села за стол. Очкастый занял место напротив, и мы уставились друг на друга.

– Меня скоро выпустят? – решила я сыграть дурочку. – Мне работать надо.

Очкастый усмехнулся и молча раскрыл папку. В мою глупость он не поверил. И зря. Я согласилась участвовать в шпионаже за атлантами. Кто я после этого? Вот-вот.

Я покосилась на красный глазок камеры. В наш век высоких технологий невидимой камерой никого не удивишь. Здесь же ее умышленно выставили напоказ. Я знала, кто по ту сторону экрана. Наблюдает, извращенец. Нравится ему смотреть. Он и тогда в кабинете директрисы ничего не делал, только смотрел, импотент хренов.

Сколько еще продержится грим? Минимум двое суток, если очень повезет – пять. А потом? Если честно, понятия не имею, что буду делать. Я даже не уверена, что проживу так долго. Возможно, меня казнят уже завтра. Или прямо сейчас.

– Как вас зовут? – спросил очкастый, и я вздрогнула. Забыла, что он здесь.

Следующие полчаса я отвечала на стандартные вопросы о себе и своей жизни. Легенду я выучила назубок и вроде нигде не прокололась.

– Вы состоите в группировке, члены которой называют себя атеистами? – перешел он к сути.

– Нет, – покачала головой.

– Арестованный одновременно с вами Игорь Пронин утверждает, что вы – атеистка. Тогда как он сам ни в чем не замешан.

Я аж крякнула. Молодец парень. Я, значит, атеистка, а он так, покурить вышел. Несчастная жертва обстоятельств.

– Проверьте меня на детекторе лжи, – предложила я.

– В этом нет необходимости, – качнул «клерк» головой и продолжил зачитывать вопросы из папки.

Он был всего лишь винтиком. Его задача – читать вопросы и слушать ответы, но не делать выводы. Ему, по сути, без разницы, что и как я говорю. Осознав это, дальше я отвечала механически, не пытаясь вызвать «клерка» на диалог. Решения здесь все равно принимает не он. Так чего зря распыляться? Поберегу пыл для главной схватки.

После допроса я попросилась в туалет, и меня даже пустили. Естественно, под охраной. Потом вернули назад в конуру. К тому моменту в заключении я была почти восемь часов.

Снова присела на стул, положила руки на стол и опустила на них голову. Кто знает, сколько ждать следующего визитера. Порванные в лоскуты нервы

требовали отдыха. И я прикорнула. Кажется. А когда открыла глаза…

Я была посреди болота. Даже не так. Я была в болоте. Стояла в ледяной воде по колено. Вокруг головы носилась стайка мошек, а комары уже вовсю грызли плечи. Все было таким реальным, таким всамделишным, что вопрос – как, черт побери, я здесь оказалась? – даже не возник в моей голове.

Я взмахнула руками, отгоняя мошкару. От резкого движения меня качнуло, и ноги ушли глубже под ил. Совсем чуть-чуть. Но когда я попробовала вытащить одну, чтобы сделать шаг, ничего не вышло. Ил держал крепко. Или что там на дне болота?

Следующие минут десять я отчаянно пыталась выбраться. Разбрызгивая вокруг воду, боролась с болотом, но только глубже увязала. Меня засасывало. Ноги погрузились уже по самый зад.

Я вдруг вспомнила, что в болоте бесполезно трепыхаться. Надо замереть, и тогда погружение остановится. Я так и сделала. Но то ли болото было неправильное, то ли совет так себе, а я продолжила медленно тонуть.

Страх перед скорой смертью невозможно описать. Это какой-то особый вид ужаса, царь всея страха. Сердце колотится в районе горла. Тебя бьет озноб и одновременно прошибает пот. И ничего не хочется так сильно, как жить. Отчаянно, дико, до спазмов в желудке и судорог по всему телу. Жить!

Я погрузилась до подбородка. Вытягивая шею до хруста в позвоночнике, пыталась удержаться над водой, но она уже плескалась в лицо. И тут я вспомнила про грим. Вода его смоет! Это напугало меня ничуть не меньше, чем перспектива скорой гибели.

А потом я ушла под воду с головой. Легкие горели от желания вдохнуть. Ничего не видя в мутной болотной воде, я барахталась, как рыбка на крючке. Еще мгновение, и погибну, но прежде чем это произошло, картинка вдруг смени-лась.

Я моргнула и очнулась на стеклянном мосту. Ощупала себя, убеждаясь, что жива. Вроде я в порядке и даже сухая. Как же болото? Мне привиделось? Но все было настоящим! Я прочувствовала каждый нюанс!

Не успела додумать эту мысль, как стекло подо мной хрустнуло. Трещина быстро разрасталась. У меня не было и секунды, чтобы за что-то ухватиться или отбежать. Вскоре я, вопя, полетела вниз вместе с осколками стекла. Вот только встреча с землей не состоялась. Я снова перенеслась в другое видение за миг до гибели.

На меня обрушился сумасшедший калейдоскоп видений: вода, высота, огонь, взрыв, авария, оружие… Очевидно, с моим разумом играли. Проецировали прямо в мозг жуткие картинки, поразительно похожие на реальность. При этом видения ни разу не доводились до конца. Ощущение, что кто-то таким образом нащупывал мой самый большой кошмар.

Вот только у человеческого страха есть предел, и в какой-то момент я перестала бояться. Но, как это обычно бывает, едва мы привыкаем к правилам игры, они тут же меняются.

В очередной раз я очнулась на огромной круглой кровати. Шелковые простыни приятно холодили кожу, и я позволила себе погрузиться в это ощущение. Что у нас на этот раз?

Я дернулась, пытаясь встать, и поняла, что руки привязаны к столбикам кровати. Взгляд что-то затуманивало. При этом на глазах не было повязки, но я видела все нечетко. Это тоже было видение, но как будто не мое, а чужое. Я сюда попала по случайности.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Теламон – носитель (др. – греч.).

2

Абстинентный синдром – синдром физических и психологических расстройств, развивающихся у больных наркоманией спустя некоторое время после прекращения приема наркотика или уменьшения его дозы.

Купить: https://tellnovel.com/ru/gerr_ol-ga/zahvatchik

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить